

после того, как были сделаны заявления в Шестом комитете, но наши власти в Италии не знают ничего о его местонахождении и не могут найти то место, где, по утверждению Югославии, он якобы находится. Я упоминаю об этом, чтобы показать, что в этом, как и во всех других случаях, мы готовы провести расследование и проконтролировать любую информацию, предоставленную в наше распоряжение. Мы просто не можем брать на себя обязательства, которые лежат вне нашей компетенции.

В заключение я хочу сказать несколько слов о резолюции, одобренной Комитетом, резолюции, которую мы поддерживаем. Эта резолюция подтверждает предыдущие резолюции Генеральной Ассамблеи и рекомендации о том, чтобы все члены Организации Объединенных Наций продолжали с неослабной энергией выполнять свои обязательства по этому вопросу.

Эта резолюция, кроме того, обладает ценным качеством, рожденным в процессе обсуждения, — она ставит условие, чтобы те страны, которые хотят, чтобы им были выданы военные преступники или квислинги, представляли на них запросы как можно скорее и подкрепляли эти запросы достаточными доказательствами, с тем чтобы установить *prima facie* факты относительно личности и виновности, что является несколько большим, чем было сделано Советом министров иностранных дел в Москве в апреле прошлого года; резолюция подтверждает, что судебные процессы должны руководствоваться принципами справедливости, права и доказательств. Это разумная и хорошая резолюция в каждом из ее принципов, и ее следует поддержать. Соединенные Штаты предлагают ее принять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Время уже позднее, и мы сейчас прерываем заседание, чтобы вновь встретиться в 15 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 57 мин.

СТО ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 31 октября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

47. Продолжение обсуждения рекомендаций, которые надлежит сделать для обеспечения выдачи преступников войны (документы А/425 и А/441)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Слово предоставляется представителю Сальвадора.

Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Я намерен затронуть в несколько общих чертах вопрос, вынесенный на обсуждение, то есть вопрос о рекомендациях, которые надлежит сделать для обеспечения выдачи преступников вой-

ны, изменников и квислингов тем странам, где были совершены их преступления.

Нет сомнения в том, что мы все выступаем за создание такого положения, при котором каждый, кто является военным преступником, должен будет понести заслуженное наказание. Важным вопросом является следующий вопрос: кого следует считать военным преступником? Это и есть та проблема, которую нам надо разрешить, прежде чем мы примем резолюцию, которая будет отвечать требованию об уважении прав человека, зафиксированному в нескольких положениях нашего Устава. Я хотел бы коснуться предыстории обсуждаемого вопроса.

Я представлял мое правительство на заседаниях Администрации помощи и восстановления Организации Объединенных Наций, известной под названием ЮНРРА. В качестве представителя Сальвадора я участвовал в работе Совета этой важной организации, которая занималась вопросами благосостояния людей. Я помню, что было приложено немало усилий к тому, чтобы заставить репатрироваться лиц, находившихся за пределами их стран происхождения. Существовала тенденция рассматривать как военного преступника всякого, кто не желал возвращаться в свою страну, и, действительно, по этому поводу даже были сделаны заявления. Люди говорили: «Почему есть лица, которые не хотят возвращаться в свои собственные страны?» Ответ на это был таков: «Это потому, что они боятся ответственности, которая их там ждет, и наказания, которого они заслуживают как военные преступники».

Прошло два года после окончания войны, и за это время мы уже должны были бы приспособиться к другой, если так можно сказать, атмосфере, отличной от атмосферы страсти и ненависти, характерной для всякого значительного конфликта времен второй мировой войны.

Когда состоялось заседание Совета ЮНРРА в Атлантик-Сити, делегация Сальвадора настояла на включении в протокол следующих двух пунктов.

Первое, что ни один человек, не являющийся военным преступником, не может быть принужден каким бы то ни было образом вернуться в свою страну против его воли.

Второе, что ни один человек не должен оставаться без помощи ЮНРРА из-за его нежелания вернуться в свою страну.

Мы считали, что следовало занять эту гуманную позицию, потому что мы очень хорошо знали, что во многих странах определенные лица рассматривались как военные преступники, хотя они были только политическими оппонентами; и мы решительно настаивали на включении в протокол записи о нашем несогласии с выдачей политических противников правительствам, которые, возможно, забыли, что эти лица были не военными преступниками, а всего лишь их противниками. Мы опасались, что эти лица будут подвергнуты

преследованиям и наказаны без соблюдения надлежащей законной процедуры.

По этой причине наша позиция была ясна тогда и ясна сейчас. Мы против проекта резолюции, предложенного делегацией Югославии (документ А/441), потому что, хотя в принципе мы и выступаем за выдачу военных преступников посредством экстрадиции и за передачу таких преступников странам, в которых они совершали уголовные преступления, мы против любого постановления и любого соглашения, которое предусматривало бы выдачу лиц, требуемых тем или иным правительством, когда предъявленных доказательств для определения вины недостаточно.

Когда мы читаем проект резолюции, предложенный Югославией, мы не видим здесь никакой ссылки на необходимость представления правительству, которое просит выдать данное лицо как военного преступника, достаточных доказательств вины и установления личности этого человека.

Есть еще несколько пунктов в проекте резолюции, представленном Югославией, против которых возражает наша делегация. Преамбула содержит определенные обвинения против правительств некоторых государств — членов Организации Объединенных Наций и против правительств некоторых государств, обратившихся в Организацию Объединенных Наций с просьбой о приеме, обвинения в том, что они «не осуществляют рекомендаций, содержащихся в резолюции от 13 февраля 1946 года»¹. Мы не можем принять какую бы то ни было преамбулу, которая содержит такое обвинение, если только такое обвинение не будет должным образом обосновано.

Что касается тех государств, которые обратились с просьбой о приеме их в члены Организации Объединенных Наций и не были приняты из-за применения права вето — другими словами, из-за того, что против них голосовала одна-единственная страна, — то, по нашему мнению, трудно поверить, что любая рекомендация, данная им Организацией Объединенных Наций, будет иметь авторитет, принимая во внимание тот факт, что они хотели присоединиться к нам в наших усилиях по поддержанию мира и были отвергнуты голосом единственной страны. Я думаю, что рекомендация будет неэффективной в отношении этих правительств, обратившихся с просьбой принять их в члены Организации, но получивших отказ, несмотря на то что большинство членов Организации Объединенных Наций было вполне согласны принять их в члены Организации.

Моим основным тезисом остается, однако, тот, о котором я уже говорил. Мы считаем, что выдача военных преступников должна, конечно, быть разрешена, но необходимо, чтобы правительство, которое просит выдать преступников, имело возможность рассмотреть доказательства виновно-

сти названных лиц, и необходимо также, чтобы было представлено полное доказательство относительно установления их личности. Мы считаем, что пока эти два условия не выполнены, ни одно правительство не имеет права, с точки зрения человеческой справедливости, выдавать любое лицо, которое объявляют военным преступником.

В конституциях большинства республик Америки существует положение, согласно которому должны быть выполнены два условия для получения разрешения на выдачу любого преступника. Во-первых, данное лицо должно отвечать за совершенное уголовное преступление, то есть преступление, за которое предусматривается наказание по уголовному кодексу страны, которую просят выдать это лицо. Существует разница, как мы знаем, между уголовными и политическими преступлениями. Я считаю, что, в соответствии с положениями конституций большинства американских республик, ни один политический преступник, рассматриваемый как таковой правительством, обращающимся с просьбой о его выдаче, не должен быть выдан. Второе условие, которое должно быть выполнено, заключается в том, что правительству, получившему просьбу о выдаче преступника, должно быть представлено доказательство, что преступление было действительно совершено и что названное лицо действительно повинно в его совершении.

Как я уже сказал, мы не находим в резолюции, представленной делегацией Югославии, ничего относительно необходимости представления каких бы то ни было доказательств. Поэтому мы решительно против такой резолюции.

Что касается предложения, представленного делегацией Соединенного Королевства (документ А/С.6/171), то мы считаем, что даже это предложение имеет один недостаток: оно требует только доказательств *prima facie*. Мы считаем, что требуется представление достаточных доказательств. Поэтому, когда мы перейдем к обсуждению предложения Соединенного Королевства, делегация Сальвадора выступит с предложением, чтобы слова *prima facie* в предпоследнем пункте были опущены в тексте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н КОВАЛЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Представитель Соединенных Штатов Америки, выступая сегодня на утреннем заседании, жаловался на то, что славянские страны — Югославия, Белоруссия и Украина — несправедливо обвинили американские и английские власти в том, что эти последние не выполняют решений о выдаче и наказании военных преступников². Да, мы в этом обвиняем их, но обвиняем не голословно, а приводим факты, документы и материалы. Мы, кроме того, обвиняем американскую и английскую делегации так-

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, стр. 10, резолюция 3(1).

² См. 101-е пленарное заседание, стр. 255.

же в том, что они, не будучи в состоянии опровергнуть эти наши данные, материалы и документы, отказываются даже рассматривать по существу эти материалы. Посмотрим, как выглядит дело в действительности.

Вопрос о выдаче и наказании военных преступников не впервые стоит перед Объединенными Нациями. Всем памятна декларация и заявления, которые принимались союзными государствами еще в разгар войны с германскими и японскими агрессорами. Этот вопрос принципиальной важности обсуждался Объединенными Нациями на первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи³, и 13 февраля 1946 года была единогласно принята резолюция, рекомендующая принять немедленно все необходимые меры к тому, чтобы преступники войны понесли заслуженное наказание в соответствии с законами тех стран, где они совершили свои преступления.

Не может быть никакого сомнения в том, что выдача и наказание военных преступников — это не только вопрос правосудия и гуманности, но это также совершенно необходимый шаг в интересах установления мира и безопасности во всем мире. Выдача и наказание военных преступников, квислингов и изменников — это не только справедливое возмездие за чудовищные преступления, совершенные ими во время второй мировой войны, но и решительный шаг в борьбе с теми, кто совершил преступления против человечества, кто был орудием агрессоров и кто может быть использован как поджигатель новой войны. Это одно из мероприятий по предотвращению новой войны.

Следовало ожидать, что такое важное решение Генеральной Ассамблеи, основанное на неоднократных заявлениях государств — членов Организации Объединенных Наций, будет выполнено. Однако прошло уже более полтора лет, как была принята эта резолюция, и более двух лет, как кончилась война, но и по сей день закоренелые военные преступники, принимавшие активное участие в войне с Объединенными Нациями, — бывшие гестаповцы, квислинги и предатели — находятся на свободе и продолжают свою подрывную деятельность.

Эти военные преступники не были выданы и не понесли наказания главным образом по вине Соединенных Штатов Америки и Великобритании, которые подписали и опубликовали Московскую и другие декларации, а во время войны очень много говорили о законном праве народов наказывать военных преступников в соответствии с законами и существующей судебной практикой тех стран, где были совершены преступления.

Именно на территориях западных зон оккупации Германии и Австрии, находящихся под контролем Великобритании и США, под видом лиц, якобы несогласных с политическим строем страны их происхождения, нашли себе убежище зна-

³ См. *Официальные отчеты первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, стр. 181, 247—248, и приложение 24, стр. 347, а также Первый комитет, стр. 12—13.

чительное количество военных преступников, которые, пользуясь покровительством оккупационных властей США и Великобритании, пытаются не только уйти от ответственности, но и продолжают вести свою подрывную деятельность против Объединенных Наций.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики считает, что Организация Объединенных Наций не может пройти мимо таких фактов и обязана принять все необходимые меры к устранению такого ненормального положения.

Однако во время обсуждения в Шестом комитете вопроса о выдаче и наказании военных преступников, квислингов и предателей еще на первом заседании⁴ как делегация США, так и делегация Великобритании, не выслушав даже мнений и аргументов других делегаций, резко высказывались против принятия любой резолюции по этому вопросу. В дальнейшем, потратив много красноречивых слов для того, чтобы ничего не сказать по существу, делегация Великобритании, поддержанная делегацией США, изменила свою позицию и представила свой проект резолюции (документ А/С.6/171), который и был принят большинством Комитета и представлен сейчас на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Эта резолюция, по словам делегата США в Шестом комитете, идет настолько далеко, насколько это необходимо и выгодно делегациям Соединенных Штатов и Великобритании. Резолюция, представленная нам здесь на утверждение, не только говорит о том, что все должно остаться так, как оно было до сих пор, но эта резолюция фактически пытается оправдать проводимое в зонах оккупации США и Великобритании покровительство военным преступникам, квислингам и предателям. Более того, этой резолюцией пытаются создать условия для нарушения всех ранее принятых обязательств правительствами США и Великобритании по выдаче и наказанию военных преступников и предателей. Делегации Соединенных Штатов и Великобритании пытаются путем принятия этой резолюции создать условия, при которых, прикрываясь необходимостью представления новых и новых полных юридических доказательств виновности того или другого преступника, можно было бы фактически взять под защиту преступные элементы.

Представители Украинской ССР неоднократно приводили доказательства о преступлениях предателей и квислингов украинского народа, находящихся в настоящее время под покровительством английских и американских оккупационных властей. Но с нас требуют еще какие-то юридические доказательства и аргументы.

Разве не достаточно тех доказательств, что, например, Степан Бандера — агент германской разведки с 1934 года, входивший со своей организацией в состав гестапо на правах его особого

⁴ См. документ А/С.6/SR.46.

отдела, о чем свидетельствуют документы, находящиеся в делах Нюрнбергского процесса, и многим они известны.

Этот Бандера был непосредственно связан с Гитлером и действовал совместно с капитаном гестапо Ярый-Ярыго-Рыхардт, под руководством которого создавал террористические банды, вырезывавшие украинское и польское мирное население в Станиславской, Дрогобычской, Львовской, Тарнопольской и других областях Советской Украины. И вот теперь этот палач украинского народа нашел себе покровительство и приют в американской зоне оккупации Германии, создал там, конечно, не без ведома и помощи лиц из военной американской администрации, враждебные Советскому Союзу организации, ставящие своей целью свержение существующего строя в Украинской ССР.

Небезынтересно указать в связи с этим, что в январе сего года американские оккупационные власти подняли в своей зоне, и особенно в Мюнхене, большой шум по розыску Степана Бандеры якобы в связи с их намерением выдать Бандеру советским властям по требованию последних. Однако из того, как был организован этот розыск, было всем очевидно, что американские власти создают только видимость розыска Бандеры, с тем чтобы дать возможность последнему скрыться.

Нужны ли еще доказательства, новые факты, аргументы, что Андрей Мельник, состоявший с 1938 года агентом немецкой разведки под кличкой «Консул» и создавший в период немецкой оккупации специальные карательные отряды «мельниковцев», которые боролись против украинских патриотов, сражавшихся в тылу гитлеровской армии, должен понести суровую ответственность за все совершенные им преступления. Однако Мельник, находясь под покровительством американских властей, не только не понес наказания, но и находится на свободе и руководит в Мюнхене фашистской организацией, имеющей свою специальную школу в Мюнхене, где готовятся кадры для диверсионно-разведывательной работы против Советской Украины. Об этой деятельности Мельника хорошо известно американским оккупационным властям. Однако он до сих пор не выдан и пользуется правом убежища под видом политического эмигранта, не согласно с политическим строем страны его происхождения. Приходится только удивляться тому, что столь большие усилия как Великобритании, так и Соединенных Штатов Америки тратятся не для защиты жертв преступников и предателей, а для защиты подобного рода изменников и преступников войны, которых выдают за политических оппонентов режима в стране их происхождения.

В американской зоне оккупации Германии, в городе Аугсбурге, под руководством такого, с точки зрения делегации Соединенных Штатов Америки, политического оппонента, а с нашей точки зрения — военного преступника и предателя Васи-

ля Шмуляка, служившего ранее в главной немецкой военной разведке, существует и действует так называемый «Украинский центр». В период немецкой оккупации Украины Шмуляк принимал активное участие в массовых расстрелах и истреблении еврейского населения на Украине. Шмуляк организовал карательные отряды против мирного украинского населения, не дававшего продовольствия германской армии.

Сейчас Шмуляк и его так называемый «Центр» открыто ведут пропаганду, враждебную Советскому Союзу, среди находящихся в лагерях перемещенных лиц. «Центр» Шмуляка занимается также распространением провокационных слухов о неизбежности войны между СССР и Соединенными Штатами Америки. Еще в ноябре 1945 года советские представители потребовали ареста и выдачи Василия Шмуляка, представив специальный меморандум полковнику Дельфрику, начальнику 5 отдела штаба 3-й американской армии. Однако никаких мер не было принято, и Шмуляк по-прежнему продолжает возглавлять эту организацию и вести свою подрывную деятельность.

Брать под защиту и покровительство подобных преступников и изменников могут только те, кто не знает в полной мере, что такое кровь и слезы, пролитые по вине этих преступников во время немецкой оккупации.

Представитель Сальвадора говорил о необходимости представления новых и новых улик, повторил тезисы, выдвинутые еще американским представителем в Шестом комитете. Разрешите спросить представителя Сальвадора: был ли он когда-либо на территории, где совершили преступления предатели, изменники, о которых я веду речь? Видел ли он разрушенные села, был ли он в лагерях, где они томили и истязали, избивали мирных, ни в чем не повинных жителей и граждан? Представитель Сальвадора говорил также о конституционных гарантиях для каждого лица, обвиняемого в совершенном преступлении. Разрешите спросить: есть ли в конституции какой-либо страны такой закон, который давал бы возможность предоставлять право убежища тем людям, которые принимали активное участие в расстрелах сотен и тысяч мирных, ни в чем не повинных жителей, или нет?

Резолюция, представленная делегацией Великобритании и утвержденная большинством Комитета, представленная на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, не удовлетворяет нас и по другим обстоятельствам.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики неоднократно приводила неопровержимые факты о том, что значительная часть преступников и предателей укрывается в лагерях для перемещенных лиц, занимает в них руководящие посты и не без ведома военных властей Великобритании и Соединенных Штатов Америки устанавливает в них систему террора и насилия в отношении лиц, желающих вернуться на

родину. Люди, находящиеся в лагерях для перемещенных лиц, фактически отданы во власть комendanтов, послужной список которых говорит о том, что они являются подлинными военными преступниками, виновными в убийствах, грабежах, пытках, которые они совершили во время немецкой оккупации на территории Украинской ССР, а затем нашли убежище в Германии и Австрии и впоследствии были подобраны английскими и американскими оккупационными властями и поставлены в качестве руководителей лагерей для перемещенных лиц.

Так, например, в лагере Санкт-Мартин (английская зона оккупации Австрии), где находится большое количество украинских граждан, во главе лагеря стоит некий Гороховецкий, бывший в период немецкой оккупации бургомистром в Волынской области. Этот Гороховецкий активно помогал немцам в уничтожении мирного населения и военнопленных. Он лично составлял списки еврейского населения и передавал их в гестапо. При его прямом содействии и участии было расстреляно и замучено свыше 10 тысяч украинских граждан. Свыше 70 тысяч украинских граждан Гороховецкий отправил на гитлеровскую каторгу в Германию.

В этом же лагере подвизается некий Гречушко, бывший офицер гестапо, лично допрашивавший и избивавший арестованных советских граждан, заподозренных в сочувствии партизанам. По его указаниям расстреляно 223 человека.

В Ганновере, в нескольких лагерях с украинскими гражданами, развивают свою деятельность военные преступники, активно сотрудничавшие с немцами во время оккупации. Так, Ю. Тищенко и В. Подольский, находясь на службе в гестапо, принимали участие в допросах и пытках партизан, участвовали в карательных экспедициях, активно помогали немцам в реквизиции для армии продовольствия и скота. При личном участии Тищенко и Подольского было замучено и расстреляно более 100 крестьян, а их карательными отрядами сожжено несколько деревень.

Это — действительное положение вещей и, как видите, оно полностью противоположно тому, что здесь утверждал представитель Соединенных Штатов Америки.

Делегация Украинской Советской Социалистической Республики могла бы привести более подробный список преступников и предателей, нашедших себе убежище и покровительство со стороны военных оккупационных властей Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Но об этом уже довольно подробно говорилось на Комитете.

Правда, необходимо отметить, что во время обсуждения этого вопроса на Комитете в своих первоначальных выступлениях как представитель Соединенных Штатов Америки, так и представитель Великобритании требовали сначала фактов и доказательств. Когда же представители ряда

государств привели факты и примеры для иллюстрации своих положений и доказательств, те же самые представители Великобритании и Соединенных Штатов Америки заявили: не нужно фактов, не нужно примеров, мы не можем разбираться во всех случаях, так как вы заранее не предупредили, мол, об этом наше правительство.

Представитель Великобритании возражал даже не только против упоминания на Комитете о военных преступниках, квислингах и предателях, находящихся на свободе или под покровительством военных оккупационных властей, но и против упоминания об оставленных без последствий протестах, нотах и заявлениях представителей военных властей Советского Союза. Не говорит ли уже одно это о том, что приводимые факты и примеры вскрывают действительное положение в западных зонах оккупации Германии и Австрии, где военные оккупационные власти Соединенных Штатов Америки и Великобритании предоставили убежище преступникам войны под видом лиц, не согласных с политическим строем страны их происхождения? Это можно было бы проверить или послав специальную комиссию, что, кстати сказать, было отвергнуто в прошлом году на Генеральной Ассамблее по настоянию делегаций Соединенных Штатов Америки и Великобритании, или разобрав подробно факты и доказательства, представленные на Комитете представителями ряда государств, что также было отвергнуто по настоянию тех же делегаций Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Судите сами, где правда и где покровительство военным преступникам и предателям.

Во время прений в Шестом комитете свое отрицательное отношение к резолюции, предложенной югославской делегацией, (документ А/С.6/163), к поправке, представленной советской делегацией (документ А/С.6/170), делегации Великобритании и Соединенных Штатов Америки мотивировали тем, что якобы СССР намерен насильно, под видом преступников и предателей, вернуть на родину всех перемещенных лиц, не согласных с политическим строем страны их происхождения.

Если бы речь шла действительно о такой категории лиц, то правительство Украинской ССР не предъявляло бы требований о возвращении их в страну их происхождения. Но дело, как видно из вышеизложенного, заключается совершенно в другом, и оно каждому понятно. Замечу еще в связи с этим, что, именно прикрываясь подобного рода аргументами и доказательствами, в лагерях для перемещенных лиц с ведома английских и американских оккупационных властей ведется безудержная пропаганда, враждебная Советскому Союзу. Более того, прикрываясь подобного рода аргументами и доказательствами, военным преступникам и предателям оккупационные власти Соединенных Штатов Америки и Великобритании оказывают покровительство и поддержку.

Украинский народ глубоко убежден в том, что гитлеровские преступники войны, а также их наемники, квислинги и предатели не могут пользоваться правом убежища ни в одной демократической стране. Они совершили тягчайшие преступления против человечества и должны быть судимы там, где совершили свои кровавые злодеяния. Они должны быть выданы в руки правосудия тех стран, народы которых испытали на себе их преступную жестокость. Здесь представитель Соединенных Штатов Америки говорил о сочувствии к жертвам, понесенным нашим народом. Я хочу заметить, что нам сочувствие не нужно. Из него шубы не сошьешь. Выдайте нам лучше военных преступников.

Исходя из вышеизложенного, делегация Украинской Советской Социалистической Республики поддерживает и будет голосовать за резолюцию, внесенную делегацией Югославии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н ЙЕПЕС (Колумбия) (*говорит по-французски*): Колумбийская делегация весьма сожалеет, что она не может поддержать резолюцию, внесенную представителем Югославии, потому что она содержит формальное обвинение некоторых членов Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что Генеральная Ассамблея не имеет права рассматривать вопросы, которые, по мнению колумбийской делегации, относятся по существу к компетенции Международного Суда или же третейского суда. Для разбора частных случаев вроде тех, что мы слушали сегодня, мы должны выслушать все заинтересованные стороны, что совершенно очевидно не входит в функции Генеральной Ассамблеи. Этот вопрос обсуждался во всех подробностях в течение целой недели⁵ в Шестом комитете, и мы считаем бесполезным вновь начинать на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи обсуждение, которое уже было прекращено и в ходе которого все аргументы за и против были исчерпаны. Ибо каковы же будут в таком случае функции Комитетов Ассамблеи? Какую пользу тогда принесет рассмотрение вопросов комитетами и подкомитетами? Мы, следовательно, будем поддерживать резолюцию в той форме, в какой она была принята Шестым комитетом.

Однако я не хочу заканчивать это короткое выступление, не выразив сочувствия, которое мы испытываем в отношении желания Югославии не оставить безнаказанным ни одного военного преступника или предателя. Этот урок необходим для того, чтобы такие преступления никогда больше не повторились. Но мы верим, что эта справедливая и похвальная цель может быть достигнута в равной степени путем осуществления резолюции, представленной Шестым комитетом. Поэтому наши возражения против поправки ка-

саются исключительно компетенции этой Ассамблеи принимать решения по конкретным обвинениям в частных случаях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Белорусской Советской Социалистической Республики.

Г-н ДЕЧКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Всему миру известны те изуверства и позорные преступления, которые совершили фашистские изверги и их пособники в странах, подвергшихся вражеской оккупации в период второй мировой войны. Стремясь осуществить бредовые планы мирового господства, фашисты разработали и создали в оккупированных ими странах технику страшного опустошения. Сжигание людей на кострах и в специально приспособленных для этой цели печах, удушение в газовых камерах и «душегубках», умерщвление через повешение, массовые расстрелы и т. д. — вот те приемы и методы, при помощи которых гитлеровские разбойники пытались установить на оккупированных территориях так называемый «новый порядок», уничтожить решимость народов и сопротивление оккупантам, превратить их в своих послушных рабов. Установив повсюду, куда ступала нога фашистского солдата, режим кровавого террора, они подвергали физическому истреблению целые этнические группы. От рук фашистских извергов погибли многие миллионы ни в чем неповинных людей — стариков, женщин, детей. Миллионы людей государств, подвергшихся нашествию, были угнаны в рабство, лишены родины, семейного очага и человеческого достоинства. Сотни тысяч людей загублены в немецкой каторге.

Превратив войну в тщательно продуманную и планомерно проводившуюся систему преступлений, в систему военизированного бандитизма, немецко-фашистские захватчики с особым ожесточением подвергали истреблению народы Восточной и Юго-Восточной Европы. Каждый шаг гитлеровских разбойников на восток и на юг-восток сопровождался кровавыми расправами, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала история человечества. Так, только на территории Белорусской Советской Социалистической Республики фашистские изверги расстреляли, повесили, задушили в газовых камерах и сожгли сотни тысяч мирных граждан; около 400 тысяч человек было угнано в немецкое рабство, 2 миллиона человек лишено крова. Они разрушили и уничтожили огромную массу материальных и культурных ценностей белорусского народа. На территории Белоруссии немецко-фашистскими захватчиками разрушено и сожжено 209 городов и городских поселков и 9 тысяч деревень, разграблено 10 тысяч колхозов и совхозов.

Действия гитлеровцев и их пособников на территории БССР, как и на территории других стран Восточной и Юго-Восточной Европы, не были «эксцессами войны» — это была заранее продуманная

⁵ См. документы А/С.6/SR.46—А/С.6/SR.51.

манная и планомерно осуществлявшаяся политика уничтожения и разрушения всего того, что было создано народами в течение многих веков, это была кровавая бойня, предпринятая открыто на глазах у потрясенного человечества.

Преступная фашистская агрессия и бесчисленные тяжелые злодеяния фашистской военщины, гитлеровских властей и их пособников во время второй мировой войны вызвали единодушное требование народов всех демократических стран мира — сурово и беспощадно наказать международных преступников, их пособников и сообщников.

Руководствуясь чувством справедливости и желанием положить конец международному разбою, правительства государств — членов Организации Объединенных Наций взяли на себя торжественное обязательство обеспечить, чтобы лица, ответственные за совершенные злодеяния или принимавшие в них участие, не избежали карающей руки правосудия. Это торжественное обязательство Объединенных Наций — наказать военных преступников — нашло свое отражение в решениях целого ряда международных конференций и в декларациях, которые были сделаны союзными правительствами 13 января⁶ и 17 декабря 1942 года⁷, а также 30 октября 1943 года⁸.

Таким образом, в период войны правительства всех больших и малых государств рассматривали наказание военных преступников в качестве задачи, имеющей важнейшее значение в деле укрепления принципов международного права и норм человеческой морали, которые попирались фашистскими людоедами, в деле установления гарантий прочного международного мира и безопасности народов в послевоенное время.

После разгрома фашистской Германии и ее сателлитов огромное количество военных преступников, боясь справедливого возмездия со стороны народов, по отношению к которым были совершены их ужасные злодеяния, поспешили уйти в подполье и жить под вымышленными именами или покинуть свои страны и укрыться на территории других государств, как фашистская Испания, и даже на территории некоторых стран, являющихся членами Организации Объединенных Наций.

Правительство Белорусской Советской Социалистической Республики, обеспокоенное тем обстоятельством, что значительная часть гитлеровцев и их пособников, совершивших невиданные преступления против человечества и человечности, могут избежать правосудия, внесло на

⁶ См. *Documents on American Foreign Relations, World Peace Foundation*; Boston 1942, vol. IV, pp. 663—664; "Allied Declaration on German War Crimes, adopted at London on January 13, 1942, by Representatives of Nine Occupied Countries".

⁷ *Ibid.*, vol. V, p. 179; "German Policy of Extermination of the Jewish Race". Department of State Release on Statement of Allied Governments, 17 December 1942.

⁸ *Ibid.*, vol. VI, p. 231; "Declaration on German Atrocities, October 30, 1943".

обсуждение первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи проект резолюции о выдаче и наказании военных преступников. Это предложение делегации Белорусской Советской Социалистической Республики нашло горячий отклик со стороны других делегаций, и 13 февраля 1946 года Генеральная Ассамблея единодушно приняла известную нам резолюцию⁹.

Эта резолюция Генеральной Ассамблеи была встречена демократической общественностью мира, всеми, кому дорог мир, международная законность и справедливость, с чувством глубочайшего удовлетворения. Но каково же может быть их разочарование теперь, когда они видят, как некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций не выполняют рекомендации Генеральной Ассамблеи о выдаче и наказании военных преступников.

Правительство Белорусской Советской Социалистической Республики располагает списком довольно большого количества немецко-фашистских преступников и их сообщников, совершивших злодеяния на временно оккупированной территории Белоруссии. Однако подавляющее большинство их, как и подавляющее большинство лиц, совершивших ужасные преступления на территориях других союзных государств, до сих пор не разысканы и продолжают оставаться не наказанными. Некоторые из военных преступников бежали с территории Германии в другие государства, в том числе в государство, являющиеся членами Объединенных Наций. Часть преступников по настоящее время укрывается в лагерях для перемещенных лиц, а часть — беспрепятственно проживает в западных зонах Германии и Австрии, где они создают всякого рода враждебные Советской Белоруссии организации и ведут подрывную работу против Объединенных Наций.

Так, по имеющимся в нашем распоряжении данным, в американской зоне оккупации Германии, в городе Мюнхене, с 1945 года существует так называемый «Белорусский национальный комитет», который состоит из военных преступников и является центром подрывной деятельности, направленной против Советской Белоруссии. Этот «Комитет» возглавляется Александром Клотко (председатель), Никанором Левкович (секретарь) и Иваном Епифаненко, которые в период немецкой оккупации территории Белоруссии находились на службе в немецкой полиции в городе Бобруйске и принимали участие в расправах над мирным населением.

В городе Регенсбурге (в американской зоне оккупации) также действует возглавляемый Виницким «Белорусский комитет», в состав которого входит значительное число лиц, совершивших преступления против белорусского народа. С деятельностью этих «комитетов» связан проживающий в городе Амберг (американская зона окку-

⁹ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии*, стр. 10, резолюция 3(1).

пации) подполковник Франц Кушель, который в период оккупации немцами территории Белоруссии являлся членом созданной фашистами так называемой «Белорусской Центральной Рады». Кушель являлся одним из активнейших организаторов «Белорусской Краевой Обороны», принимавшей участие в борьбе против Советской армии и белорусских партизан. Вместе с Францем Кушелем проживает его жена Арсеньева, являвшаяся одной из главных сотрудниц издававшейся в Берлине немецкими властями фашистской газеты «Раница», которая призывала совершать кровавые расправы над непокорным белорусским народом.

Там же проживают члены существовавшей в период немецкой оккупации Белоруссии «Белорусской Центральной Рады» Евгений Колубович (он же Гений Голубович), работавший в качестве заведующего отделом культуры и пропаганды «Белорусской Центральной Рады»; Станислав Станкевич, являвшийся в период немецкой оккупации начальником Борисовского округа и руководивший истреблением ни в чем неповинных жителей этого округа, а затем ставший редактором фашистской газеты «Раница»; Иосиф Дашкевич, служивший в частях СС в чине капитана и руководивший карательными операциями против населения Слонимского района Барановичской области, и многие другие, обagrившие свои руки кровью белорусского народа.

В английской оккупационной зоне Германии в городе Хёкстер проживает палач белорусского народа, президент так называемой «Белорусской Центральной Рады», созданной немцами в период временной оккупации Белоруссии, Родослав Островский, злодеяния которого белорусский народ никогда не простит, где бы он ни укрывался и кто бы его ни укрывал. Английским оккупационным властям хорошо известен Островский, содержится он на средства ЮНРРА для проведения враждебной работы среди перемещенных лиц, содержащихся в лагерях, английские власти обеспечивают его средствами передвижения и создают все условия для его враждебной Советской Белоруссии деятельности.

Военные преступники, объединившиеся во всякого рода «комитетах», при покровительстве оккупационных властей ведут среди перемещенных лиц белорусской национальности, содержащихся в лагерях для беженцев, агитацию за невозвращение на родину.

Можно было бы привести еще немало фактов, свидетельствующих о том, что английские и американские оккупационные власти покровительствуют военным преступникам и не желают выдавать их белорусскому народу, чтобы могло свершиться правосудие.

Эта тенденция покровительствовать военным преступникам нашла свое отражение и в выступлениях представителей некоторых стран при обсуждении вопроса о военных преступниках на заседаниях Шестого комитета, доклад которого

мы здесь обсуждаем. Не будучи в состоянии опровергнуть факты относительно того, что в английской и американской оккупационных зонах разгуливают на свободе лица, совершившие тяжчайшие военные преступления против белорусского народа, представители Англии и США делали попытки запутать совершенно ясную и определенную постановку делегациями Югославии, Советского Союза, Украинской Советской Социалистической Республики, Белорусской Советской Социалистической Республики, Польши и некоторыми другими делегациями вопроса о выдаче военных преступников. Представитель Великобритании и представитель Соединенных Штатов Америки требовали представить им «юридические доказательства, которые подтверждали бы наличие совершенных преступлений». Но какие еще нужны доказательства?

Разве убийство Александром Клотко, Никанором Левкович и Иваном Епифаненко нескольких десятков жителей города Бобруйска не является достаточным доказательством наличия совершенных этими палачами преступлений? Разве еще не смытая с рук Франца Кушеля кровь белорусских патриотов не доказывает, что этот изверг должен немедленно предстать перед судом белорусского народа? Разве десятки детских головок, разбитых бывшим начальником Борисовского округа Станиславом Станкевичем ударами об стену, не являются достаточным свидетельством того, что этот изверг должен понести самое суровое наказание? А разве эсэсовец Дашкевич, находящийся в американской зоне оккупации Германии, или палач белорусского народа Островский, находящийся в английской оккупационной зоне, не являются теми, кого проклинают сотни матерей, у которых они отняли и убили их детей? Какие же еще нужны доказательства, подтверждающие наличие совершенных преступлений? Какие имеются основания считать, что названные мною лица не подлежат выдаче в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года?

На заседании Шестого комитета и здесь указывали на необходимость различать два понятия: «военный преступник» и «политический противник». Но мы прекрасно умеем отличать «политических противников» от тех, руки которых забрызганы кровью невинных жертв, кто вешал, расстреливал и истязал наших соотечественников и кто носит на себе каинову печать предателя и убийцы. И мы знаем, что под маской «политических противников» скрываются военные преступники, те, кто убивал наших детей, наших братьев, наших матерей и отцов.

Народ и правительство Белорусской Советской Социалистической Республики не могут простить фашистским извергам их страшных злодеяний, и мы вправе просить Генеральную Ассамблею о принятии решительных мер для того, чтобы лица, виновные в совершении преступлений против белорусского народа, были выданы нам для справедливого их наказания по законам нашей стра-

ны, как это предусматривается резолюцией Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года.

Свободолюбивые народы, перенесшие ужасы немецкой оккупации, ждут законного правосудия за пролитую кровь и миллионы загубленных жизней. Они никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили народам озверелые банды немецких захватчиков. Они не только не могут забыть, но и никогда не простят военным преступникам их разбойничьих действий.

Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики находит, что тот проект резолюции о военных преступниках, который предлагает нам принять Шестой комитет, не соответствует решениям, определяющим ответственность за военные преступления, и не может обеспечить осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года. Предлагаемый нам проект резолюции содержит в себе оправдание той политики попустительства военным преступникам, которая проводится властями некоторых стран.

Белорусская делегация считает необходимым, чтобы это высокое собрание приняло такую резолюцию по обсуждаемому нами вопросу, которая обеспечила бы практическое осуществление деклараций о военных преступлениях, сделанных союзными государствами во время войны, а также решения Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года. Такой резолюцией, которая дает конкретные предложения, касающиеся мер, обеспечивающих выдачу и наказание военных преступников, является резолюция, предлагаемая делегацией Югославии (документ А/441). Именно югославский проект резолюции и должен быть нами принят.

Народы мира решительно настаивают, чтобы все военные преступники и их пособники и сообщники понесли заслуженное и суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против человечества. Наказание военных преступников является одним из важнейших условий, обеспечивающих укрепление международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Египта.

Г-н РААФАТ (Египет) (*говорит по-французски*): Обсуждение вопроса о выдаче военных преступников заняло у нас достаточно времени в Шестом комитете. Результатом этого обсуждения является проект резолюции, представленный сейчас Генеральной Ассамблее, который был принят, как вы знаете — по крайней мере знают члены Комитета, — подавляющим большинством голосов: 35 голосами против 7 при 5 воздержавшихся.

Моя делегация голосовала с большинством и не желает менять занятой ею позиции.

Я просто хочу сделать небольшую оговорку. Я заявляю, что моя страна, Египет, поддержи-

вает проект резолюции большинства, резервируя, однако, за собой право придерживаться своего собственного законодательства и своей собственной конституции в отношении требований о выдаче преступников, которые могут быть предъявлены в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н МАК-НИЛ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы все выслушали ряд речей, в которых страстность была слишком очевидной. Хотя большинство из нас находилось в том же положении, что и моя страна, и, следовательно, были избавлены от наихудших последствий зверств и преступлений этой войны, тем не менее мы хорошо понимаем чувства, с которыми наши коллеги выходят на эту трибуну и посещают заседания Комитета для обсуждения этого вопроса. Однако моя делегация уже пыталась заметить, что, сознавая это положение, мы все же должны сохранять определенное чувство равновесия в этом вопросе.

Мои белорусский и украинский коллеги, я уверен, простят меня, если я в данный момент не смогу дать им никаких заверений и не смогу говорить ни об одном из упомянутых ими конкретных случаев, которые они выносят на Ассамблею, не ставя нас заранее в известность о том, что они это сделают. Я отнюдь не осуждаю их чувств в этих вопросах, но я должен указать на два обстоятельства.

Во-первых, важно, чтобы мы не сваливали в одну кучу военных преступников, квислингов, изменников и перемещенных лиц, чье поведение мы не все одобряем, но которое не дает основания для помешения их на скамью подсудимых наряду с теми, против которых имеются веские улики. Во-вторых, я хочу повторить от имени моего правительства то, что было сказано не один раз. Всякий раз, когда кто-нибудь из наших коллег сможет сообщить нам о своих обоснованных подозрениях в отношении каких-либо лиц, мы будем продолжать содействовать в выявлении этих лиц, если таковые находятся в пределах нашей юрисдикции, и будем рассматривать обвинения, выдвинутые против них. Мы никогда не изменяли этого отношения и не изменим его. Мы понимаем глубину чувств в этом вопросе и сознаем необходимость, где только возможно, преследовать этих людей и поступать с ними по справедливости, но я боюсь, что мы не сможем принять полностью все обвинения и предпринять действия без должного расследования.

Сегодня был снова поднят один вопрос, который разбирался перед закрытием обсуждения этого пункта повестки дня в Шестом комитете¹⁰. Тогда представитель СССР представил письмо, которое, по его словам, было написано в июле одним английским офицером в Германии мис-

¹⁰ См. документ А/С.6/SR.51.

сиям союзников в этой стране и которое, как он утверждал, было равносильно заявлению о том, что английские власти в Германии намерены выпустить всех военных преступников из-под стражи 1 октября 1947 года, хотя в отрывке, который он сам зачитал, этого не подразумевалось. Представитель Египта в этом Комитете также касался этого вопроса. Когда, спустя несколько дней, Шестой комитет рассматривал доклад своего Докладчика по этому вопросу, доклад, который сейчас представлен Ассамблее, делегация СССР пыталась включить в этот доклад заявление о том, что правительство Соединенного Королевства и Соединенные Штаты, против которых было выдвинуто аналогичное обвинение, «ограничили», я цитирую предложение СССР (документ А/С. 6/176), «...срок выдачи военных преступников». Представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в Комитете отвергли это обвинение, и Комитет решил не упоминать в докладе об этом обвинении, выдвинутом делегацией СССР.

В то время мой коллега в Комитете не имел в своем распоряжении полных фактов относительно данного обвинения, выдвинутого совсем недавно, и поэтому смог опровергнуть его только в общих выражениях. С тех пор, конечно, как и следовало, мы разобрали это обвинение, которое, я признаю, было честным и конструктивным. Мы расследовали детально этот вопрос, и я хотел бы сейчас воспользоваться случаем и заявить об истинном положении вещей.

Действительно, 17 июля этого года английский офицер в Германии послал письмо всем союзным миссиям по делам военных преступников в Германии. В этом письме он уведомил эти миссии о том, что все подозреваемые военные преступники, которые были затребованы правительствами союзных стран для предания суду и которые находятся сейчас в заключении в английской зоне, будут освобождены 1 октября, если до этого времени они не будут переданы заинтересованным правительствам союзных стран. Причиной этому послужило то, что английские власти в Германии содержат в заключении от имени правительств союзных стран ряд лиц, обвиненных в том, что они являются военными преступниками, и во многих случаях они держат их под стражей уже в течение двух лет. Английские власти, таким образом, не находят возможным (и я уверен, что Ассамблея согласится с тем, что это разумное решение) продолжать в течение неопределенного времени выполнять обязательства по питанию, размещению и охране этих людей, потому что заинтересованные правительства союзных стран не могут решить, привлекать их к суду или нет.

Я особенно подчеркиваю этот момент. Люди были там. Их содержали под стражей. Заинтересованные правительства были уведомлены о них, и все-таки в некоторых случаях в течение двух лет заинтересованные правительства не предприняли никаких попыток получить этих людей в свое распоряжение и расследовать их дела.

В результате просьб со стороны союзных миссий по делам военных преступников этот срок был продлен до 1 ноября, между прочим такой же срок, как я понимаю, установлен правительством Соединенных Штатов для таких же случаев в их зоне. Следовательно, лица, которых обвиняют в том, что они являются военными преступниками, и которые находятся у нас под стражей в Германии, ранее не переданные правительствам союзных стран, которые хотят предать их суду, будут освобождены завтра же. Но, конечно, на этом дело не кончается.

Я должен добавить, что это далеко не такой окончательный шаг, как это кажется моему коллеге из СССР. Это, естественно, не означает, как он думает, одностороннего установления предельного срока передачи военных преступников. После 1 ноября союзные миссии по делам военных преступников будут продолжать функционировать в английской зоне оккупации Германии, как и прежде. Если правительство союзной страны пожелает арестовать какое-либо лицо по подозрению в том, что это лицо является военным преступником, английские власти будут продолжать, как они это всегда делали, оказывать всю возможную помощь в обнаружении подозреваемого лица и арестуют его, где и когда бы оно ни было обнаружено в пределах английской юрисдикции. Они задержат его и передадут, как только они удостоверятся в том, что его личность установлена и существуют серьезные доказательства его вины.

Что они отказываются делать — так это продолжать задерживать в течение неопределенного времени лиц, которых считают виновными в военных преступлениях, в то время как правительства союзных стран, которые первоначально предлагали начать против них судебное преследование, после того как им было дано более чем достаточно времени для размышлений, не решились, выдвигать или же не выдвигать против них обвинения.

Я делаю это заявление потому, что если бы положение было действительно таким, каким его изобразил Советский Союз, то дело было бы весьма серьезным, и я тогда бы хорошо понял эту тревогу.

Я повторяю, от имени своего правительства, что мы будем продолжать действовать таким же образом, как и до сих пор. По поступлении запроса мы поможем произвести расследование, и там, где это нам удастся, мы арестуем этого человека, и, если представлено доказательство *prima facie* его вины, он будет передан заинтересованному правительству.

Высказав эти замечания, я не хочу больше отнимать времени у Ассамблеи, так как в процессе обсуждения на рассмотрение не было вынесено ничего нового, за исключением нескольких новых случаев, а все остальное уже было рассмотрено Шестым комитетом или всесторонне обсуждалось в течение последних двух лет.

Я должен сказать, что мы искренне благодарны представителю Сальвадора за его откровенную и ясную речь, в которой он раскрыл перед нами существо вопроса. Я хотел бы дать ему один небольшой совет. Он сообщил нам о том, что собирается выдвинуть редакционную поправку к резолюции. Он хотел бы заменить слова «*prima facie*» словами «существенные доказательства». Мои советники по юридическим вопросам сказали мне, что они предпочитают применять термин «*prima facie*» в этих случаях и отдают ему предпочтение перед хорошим английским выражением, которое предлагает нам наш коллега из Сальвадора. Поэтому я надеюсь, что в этих условиях он не сочтет необходимым выдвигать эту поправку.

Но помимо его анализа и помимо понятных чувств наших славянских коллег, которые они проявили в этом вопросе и которые я всегда ценю, обсуждение не сдвинулось с места. Это еще один случай, когда дискуссия возобновляется после того, как в течение более недели она шла в Шестом комитете, где все существенные вопросы были тщательно обсуждены.

В результате этой дискуссии в Шестом комитете Соединенным Королевством была предложена компромиссная резолюция (документ А/С.6/171). Моя делегация приняла несколько поправок к тексту этой резолюции, с тем чтобы отразить точки зрения различных членов Комитета, в том числе и точку зрения представителя Польши. Он предложил весьма разумную поправку, и мы поступили бы глупо и несерьезно, если бы ее не приняли. Эта резолюция с поправками была принята Комитетом 35 голосами против 7. Эту резолюцию, содержащуюся в докладе Докладчика, мы сейчас рассматриваем. Наш коллега из Югославии пытается вновь начать обсуждение вопроса, против которого уже высказался Комитет.

Поскольку не было представлено никаких новых существенных доказательств, я предлагаю, чтобы Ассамблея отказалась начинать какие бы то ни было новые расследования и приняла значительным большинством голосов компромиссную резолюцию с внесенными поправками, которая находится сейчас на ее рассмотрении.

Она содержит все, что необходимо сказать по этому вопросу. Она подтверждает несколько резолюций по тем же проблемам или по смежным проблемам, которые были приняты Генеральной Ассамблеей на ее предыдущей сессии; и она полностью признает все обязательства, которые правительства приняли на себя по выдаче военных преступников и предателей.

Главное возражение против резолюции Югославии, обсуждавшейся в Комитете, и которую снова обсуждаем мы (документ А/441), состоит в том, что она содержит обвинения против некоторых правительств — в первую очередь против правительства моей страны и правительства Соединенных Штатов Америки, — которые якобы не выполнили свои обязательства. Если вы посмотрите

на второй пункт преамбулы, то вы найдете там такие слова: «Выражая сожаление, что некоторые правительства... не осуществляют рекомендаций, содержащихся в резолюции от 13 февраля 1946 года».

Мое правительство решительно отвергает такое обвинение. Сегодня здесь говорили таким языком, который почти давал основания сделать вывод, будто бы мы имели весьма неприглядные мотивы для подобного поведения. У меня нет абсолютно никаких сомнений в том, что мы допустили некоторые ошибки. У меня нет абсолютно никаких сомнений в том, что, как сказал мой белорусский коллега, люди, которые заслуживали сурового наказания, ускользнули из наших рук, разумеется, из-за того беспорядка, с которым мы все знакомы, а также из-за того, что в секторе, за который мы несем ответственность, было невозможно использовать обычные полицейские методы, которые мы применили бы, если бы дело происходило в таких организованных странах, как Соединенные Штаты или наша собственная страна.

Однако, хотя мы и допустили ошибки, хотя эти люди и не были арестованы и хотя я вполне могу понять гнев и сожаление людей, пострадавших от рук этих предполагаемых преступников, я не могу ни на минуту согласиться с тем, чтобы кто-либо имел право подвергать сомнению мотивы наших действий. Никто из тех, кто намекал на это, не представил никаких доказательств, подтверждающих это обвинение. Мы действовали как лояльный член Организации Объединенных Наций и, по моему мнению, как верный союзник. Я надеюсь, что Ассамблея не придаст значения этому обвинению.

Наша делегация должна также выступить против предложения, содержащегося в последнем пункте резолюции Югославии, согласно которому ее действия в этой области и действия других правительств должны быть предметом постоянной заботы Организации Объединенных Наций.

Существующая система функционирует нормально. Наше правительство, как и все другие заинтересованные правительства, доступно в любое время. Нет такого детального расследования, которое мы отказывались бы провести. Нет такой просьбы о разыскании человека, которую мы бы не выполнили, делая все, что в наших силах. Я не вижу, следовательно, почему этот процесс должен быть предметом постоянной заботы Ассамблеи.

Я полагаю, и эти действия можно понять, хотя они и являются неуместными, что резолюция Югославии была вновь вынесена на обсуждение, с тем чтобы получить еще одну возможность высказать критические замечания и представить жалобы, жалобы, которые, как это уже было решено в Шестом комитете, ни один из Комитетов Ассамблеи не компетентен разбирать. Я не жалуюсь на это. Я надеюсь, что я сделал все возможное, чтобы доказать, что мое правительство

понимает чувства правительства, выдвигающего жалобы в связи с этим вопросом. Однако мне кажется, что цель югославской резолюции состоит в том, чтобы получить возможность для пропаганды.

Если Ассамблея действительно озабочена тем, чтобы продолжали предприниматься разумные и действенные шаги в отношении военных преступников, она, я полагаю, примет резолюцию в том виде, в каком она поступила от Шестого комитета, и с теми поправками, которые были приняты с учетом разумных критических замечаний этого Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н РОДИОНОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Декларация трех держав от 30 октября 1943 года об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, констатируя факты чудовищных преступлений гитлеровцев на оккупированных территориях, предупреждала преступников, «что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы народами, над которыми они совершали насилия...» «Пусть те, — говорится далее в этой декларации, — кто еще не облил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей, с тем чтобы смогло совершиться правосудие»¹¹.

Эта декларация обещала народам, пострадавшим от чудовищных злодеяний извергов и палачей, что военные преступники, ответственные за чудовищные преступления или принимавшие в них непосредственное участие, будут судимы и наказаны судами согласно законам тех стран, в которых они совершили свои преступления. Прошло свыше двух лет после окончания войны, но тем не менее преступники продолжают укрываться от правосудия.

Еще на первой части первой сессии Генеральной Ассамблеи были раскрыты многие факты, свидетельствовавшие об этом. Генеральная Ассамблея тогда признала необходимым в резолюции от 13 февраля 1946 года высказать свое убеждение в том, что «некоторые военные преступники продолжают укрываться от правосудия на территории некоторых государств», и рекомендовать, чтобы «члены Организации Объединенных Наций немедленно приняли все необходимые меры к тому, чтобы военные преступники, которые ответственны за вышеуказанные преступления или добровольно принимали в них участие, были арестованы и отосланы в страны, являющиеся местом совершения их отвратительных действий, для суда и наказания в соответствии с законами этих стран»¹².

¹¹ См. *Documents on American Foreign Relations*, World Peace Foundation, Boston 1942, vol. VI, p. 232.

¹² См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии*, стр. 11.

Этот призыв Генеральной Ассамблеи, обращенный к государствам, на территории которых находятся военные преступники, не дал, однако, ожидаемых результатов. Значительная категория военных преступников — предатели, активно сотрудничавшие с врагом во время войны, скрываются и поныне в лагерях перемещенных лиц, беженцев и военнопленных.

Эти преступники не только скрываются от правосудия, но новыми преступлениями, террором препятствовали и препятствуют скорейшему возвращению беженцев и перемещенных лиц на их родину.

Поэтому Генеральная Ассамблея еще на второй части первой сессии в резолюции от 15 декабря 1946 года сочла необходимым признать, что «устранение всех препятствий к скорейшему возвращению беженцев и перемещенных лиц к их домашним очагам и семьям, равно как и передача в руки правосудия преступников войны, квислингов и предателей, представляется не только нужным делом, но и срочной обязанностью, требующими тесного сотрудничества всех заинтересованных властей» — и рекомендовала в этой резолюции «всем заинтересованным правительствам, чтобы они приняли необходимые срочные меры для тщательной фильтрации всех перемещенных лиц, беженцев, военнопленных и лиц подобного статуса, с целью обнаружения всех преступников войны, квислингов и предателей...»¹³.

Неопровержимые факты говорят, однако, о том, что положение дела с выдачей военных преступников не улучшилось и после принятия Ассамблеей вышеуказанного решения от 15 декабря 1946 года. Так, например, мы слышали на данной сессии Ассамблеи заявление представителя Югославии о том, что ни один итальянский военный преступник до сих пор еще не выдан Югославии.

Требования правительств Советского Союза, Украинской ССР и Белорусской ССР, обращенные к английским и американским властям, о выдаче военных преступников, точно также не удовлетворялись.

В качестве мотива отказа в выдаче военных преступников приводилась обычно недостаточность улик и доказательств виновности того или иного преступника.

Но спрашивается, кто должен констатировать, что имеющиеся доказательства достаточны для предания суду, а затем для осуждения и наказания преступников? Конечно, органы прокуратуры и суда тех стран, на территории которых были совершены преступления. Это вытекает со всей очевидностью из декларации трех держав от 30 октября 1943 года, которая предупреждала военных преступников о том, что они (я цитирую) «будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для

¹³ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии*, стр. 98.

того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих стран...»¹⁴.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции от 13 февраля 1946 года тоже вынесла решение о том, чтобы военные преступники были «арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания, согласно законам этих стран»¹⁵.

А между тем до сих пор английские и американские власти брали на себя проверку виновности или невинности преступников, то есть присваивали себе функции прокурорского и судебного надзора, выражая тем самым ничем не обоснованное недоверие к следственным и судебным органам суверенных государств. Подобная практика, противоречащая решениям конференции трех держав от 30 октября 1943 года и Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года, нашла свое отражение и в английском проекте резолюции (документ А/С.6/171), принятом Шестым комитетом. В этом проекте резолюции¹⁶, представленном сейчас на утверждение Ассамблеи, английским и американским властям фактически предоставляется право отказа в выдаче военных преступников под предлогом недостаточности улик и доказательств их вины. Все это может создать лишь новые препятствия к выдаче и наказанию военных преступников, в особенности тех из них, кто является предателями и квислингами, поможет им укрыться от правосудия тех стран, на территории которых они совершили преступления, и не даст, таким образом, удовлетворения справедливому чувству возмездия народов, пострадавших от зверств военных преступников. Военные преступники останутся безнаказанно на свободе в качестве наемников и ландскнехтов, готовых выполнять любые поручения тех, кто укрывает их от передачи в руки правосудия.

Американские и английские власти не ограничились введением мер, препятствующих выдаче военных преступников. Они пошли дальше. Они односторонне подготовили освобождение тех военных преступников, которые находятся у них под арестом.

Делегация СССР зачитала в Шестом комитете письмо от 17 июля 1947 года за подписью бригадного генерала Картью, адресованное всем союзным военным миссиям в Германии.

В пункте 1 этого письма сказано: «Британское правительство дало указание, что все военные преступники, объявленные союзными правительствами и находящиеся под арестом в английской зоне, будут освобождены *из-под ареста* 1 октября в том случае, если они до этого числа не будут

переданы соответствующим союзным правительствам».

Таким образом, английские власти сначала чинили препятствия к выдаче военных преступников, отказывались сделать то, что они обязаны были сделать, то есть выслать военных преступников в страны, где они совершили преступления, а затем английские власти объявили, что они освобождают военных преступников, потому что они не успели передать их тем странам, в которых были совершены преступления.

Г-н Мак-Нил в своем выступлении тоже упоминал об этом письме. Насколько я понял из выступления г-на Мак-Нила, британское правительство намерено продлить срок выдачи военных преступников. Но в таком случае мы вправе ожидать, что британское правительство издаст новый циркуляр, отменяющий тот циркуляр, первый пункт которого я только что огласил, потому что из содержания зачитанного мною первого пункта совершенно ясно, что военные преступники уже 1 октября находятся на свободе. Можно, естественно, задать себе вопрос: как теперь будут выдаваться те военные преступники, которые, согласно циркулярному письму британских властей, уже освобождены 1 октября?

Я должен добавить, что подобные односторонние действия исходили не только от английских властей в западных зонах Германии.

30 июля 1947 года командующий войсками Соединенных Штатов Америки в Германии генерал Клей тоже заявил на заседании Союзного контрольного совета в Германии, что все требования о выдаче лиц, обвиняемых в военных преступлениях или в предательстве, надлежит представить до 1 октября 1947 года военному командованию Соединенных Штатов Америки, а все данные, подтверждающие виновность этих лиц, — до 31 декабря 1947 года. Генерал Клей заявил также, что после указанных сроков вопросы о выдаче военных преступников и предателей, как общее правило, рассматриваться не будут.

Этим заявлением односторонне установлен предельный срок для предъявления требований о выдаче военных преступников. Подобные действия правительств Великобритании и Соединенных Штатов Америки, односторонне ограничивающие сроки выдачи или сроки предъявления требований о выдаче военных преступников, противоречат не только обязательствам, принятым на себя правительствами, согласно декларации трех держав от 30 октября 1943 года и резолюции Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года. Эти действия английского и американского правительств находятся также в противоречии с той самой резолюцией, которая была принята по предложению английской делегации в Шестом комитете и которая вносится сейчас на утверждение Генеральной Ассамблеи. В этой резолюции рекомендуется — я цитирую — «государствам — членам Организации Объединенных Наций продолжать с неустанной энергией выполнять лежащие

¹⁴ См. *Documents on American Foreign Relations, World Peace Foundation, Boston 1942, vol. VI, p. 232.*

¹⁵ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, стр. 10.*

¹⁶ См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй сессии, резолюция 170 (II).*

на них обязанности по выдаче и преданию суду преступников войны»¹⁷. Но о каком «продолжении с неустанной энергией» может в действительности идти речь, когда английское правительство официально известило о своем намерении освободить военных преступников с 1 октября 1947 года, а американское правительство предупредило через генерала Клея о том, что с 1 января 1948 года оно не будет, как общее правило, даже рассматривать требований о выдаче военных преступников.

Имели место и такие факты, как невыполнение военными властями Соединенных Штатов Америки в Германии распоряжений своего правительства относительно выдачи военных преступников. Так, например, вопреки распоряжению, данному еще 21 декабря 1945 года государственным секретарем Соединенных Штатов Америки г-ном Бирнсом американскому военному представителю в Германии генералу Макнэрни, о безусловной выдаче советским военным властям военных преступников по определенному списку, американские военные власти продолжают до сих пор, до сегодняшнего дня отказывать в выдаче свыше тысячи лиц по этому списку, и притом без каких-либо объяснений причин.

Советскому правительству неоднократно приходилось опротестовывать все эти неправомерные действия английских и американских властей.

Все это свидетельствует о том, что решения Генеральной Ассамблеи о выдаче военных преступников, а также об удалении их из лагерей для перемещенных лиц не выполняются. Поэтому возникает необходимость в том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла меры по обеспечению осуществления ее резолюций от 13 февраля и 15 декабря 1946 года.

Делегация Югославии поставила перед Генеральной Ассамблеей вопрос о некоторых конкретных мерах обеспечения выдачи военных преступников, изменников и квислингов тем государствам, в которых они совершили преступления.

Делегация Югославии предложила (документ А/441), чтобы Генеральная Ассамблея, выразив сожаление о том, что некоторые правительства не выполняют предыдущих рекомендаций, подтвердила свою прежнюю резолюцию о выдаче военных преступников, настоятельно призвала государства принять немедленно и безотлагательно все необходимые меры для задержания и немедленной выдачи военных преступников, как находящихся в пределах их территорий, так и в пределах бывших вражеских территорий, призвала государства к заключению двусторонних конвенций о выдаче военных преступников и квислингов и предложила Генеральному Секретарю просить правительства государств — членов Органи-

зации Объединенных Наций сообщить ему сведения о проведении в жизнь резолюций Ассамблей.

Предложения, внесенные югославской делегацией, являются, по мнению советской делегации, правильными и справедливыми. Но Шестой комитет не принял их. Больше того, большинство делегатов в Шестом комитете не захотело даже обсуждать данный вопрос по существу, сославшись на то, что вопрос о положении дел с выдачей военных преступников — это вопрос политический, между тем как Шестой комитет — комитет юридический и вопросами политическими не занимается. Представители Советского Союза, Украинской Советской Социалистической Республики, Белорусской Советской Социалистической Республики и Югославии привели в Комитете ряд вопиющих фактов невыдачи преступников, назвали имена преступников, перечислили их преступления, цитировали распоряжения американских и английских властей, из которых следовало, что эти власти не намерены выдавать военных преступников или принимать требования об их выдаче после срока, установленного самими этими властями в одностороннем порядке. Однако большинство Шестого комитета прошло мимо этих фактов, сославшись на то, что Комитет — не судебный орган и не может заниматься разбором и проверкой отдельных фактов. Некоторые делегаты предлагали вместо этого сосредоточить внимание Шестого комитета на определении того, кого считать военным преступником, предателем, квислингом.

Но, разумеется, в повторном определении понятий «предатель» и «квислинг» нет необходимости, ибо во всех мирных договорах, подписанных Объединенными Нациями после второй мировой войны, содержится точное определение этих понятий; в статье 45 договора с Италией, в статье 6 договора с Румынией, в статье 5 договора с Болгарией, в статье 6 договора с Венгрией, в статье 9 договора с Финляндией. Так, например, статья 45 части III мирного договора с Италией, носящей заглавие «Военные преступники», гласит:

«1. Италия обязуется принять все необходимые меры, чтобы обеспечить задержание и выдачу для суда над ними:

а) лиц, обвиняемых в том, что они совершили военные преступления и преступления против мира или против человечности, дали приказ о совершении таких преступлений или содействовали их совершению;

б) граждан какой-либо из Союзных и Соединенных Держав, которые обвиняются в нарушении законов их стран изменой или сотрудничеством с врагом во время войны».

Таким образом, в мирных договорах, то есть в международных документах, подписанных Объединенными Нациями, прямо сказано, что лица, обвиняемые в нарушении законов своей страны изменой или сотрудничеством с врагом во время войны, тоже относятся к категории военных преступников и подлежат выдаче для суда над ними.

¹⁷ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй сессии, резолюция 170(II).

Как уже было мною сказано, большинство Шестого комитета отказалось рассматривать политическую сторону вопроса о невыдаче военных преступников или рассматривать факты о невыдаче их. Таким образом, поднятый делегацией Югославии вопрос об обеспечении выдачи военных преступников, предателей и квислингов государствам, в которых они совершили преступления, не мог быть решен по существу в Шестом комитете.

Шестой комитет принял по предложению представителя Соединенного Королевства проект резолюции, который мы сейчас рассматриваем.

Этот проект не только не предусматривает каких-либо реальных мер, которые смогли бы обеспечить выдачу военных преступников, но даже облегчает, под видом ограждения прав преступников, обоснование их невыдачи государствам, в которых они совершили преступления, и способствует, следовательно, безнаказанности этих преступников.

В Шестом комитете делегаты некоторых стран привели ряд фактов, свидетельствующих о неудовлетворительном выполнении резолюции Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года о выдаче и наказании военных преступников, а также резолюции Ассамблеи от 15 декабря 1946 года об удалении военных преступников из лагерей для перемещенных лиц.

Я упомянул уже о невыдаче американскими военными властями Германии свыше тысячи военных преступников, хотя все они были в том списке преступников, которые по распоряжению государственного секретаря США г-на Бирнса должны были быть выданы советским властям.

Не выданы многие военные преступники, выдачи которых требует Советский Союз. Не выданы до сих пор изменники Форостовский, при личном участии которого в Бабьем Яру, возле Киева, было расстреляно более ста тысяч женщин, детей, стариков; не выдан изменник Севастьянов, по доносу и при непосредственном участии которого было арестовано и расстреляно свыше 28 тысяч мирных жителей города Винницы.

До сих пор английское правительство не удовлетворило требований советского правительства о выдаче таких военных преступников, как гитлеровских агентов Дудангинского, Алескерова и других.

Многие из невыданных преступников скрываются в лагерях для перемещенных лиц. Эти преступники терроризируют тех из перемещенных лиц, которые желают вернуться на родину. Они, эти военные преступники, избивают советских офицеров, являющихся в лагери для перемещенных лиц с целью ознакомления с положением этих лиц и их репатриации.

Так например, в лагере № 120 в Регенсбурге (американская зона в Германии) были избиты подполковник Фоменков, женщина-переводчица Каратаева и шофер Шалахин; в лагере № 107 в

Мюнхене, находящемся тоже в американской зоне, был избит майор Прохоров; в лагере Майнц-Кастель были зверски избиты капитан Лобанов, переводчик Гризас и шофер Орлов.

Военные преступники, укрывающиеся в лагерях для перемещенных лиц, являются основными организаторами различных так называемых «комитетов» и «центров», занимающихся враждебной деятельностью, направленной против Советского Союза. В британской, американской и французской зонах оккупации Германии продолжают вести свою преступную работу так называемый «Латышский Центральный Совет», «Центральный Совет Прибалтов», террористические организации украинских квислингов и т. п.

До сих пор, несмотря на решение Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1946 года, в лагерях для перемещенных лиц не приняты меры для тщательной фильтрации всех перемещенных лиц с целью обнаружения всех преступников войны и очищения этих лагерей от лиц или групп лиц, которые применяют меры принуждения в отношении перемещенных лиц с целью не дать им возможности заявить о своем желании возвратиться на родину.

В результате этой враждебной деятельности военных преступников, предателей, квислингов до настоящего времени в зонах английского, американского командования и на территории некоторых других иностранных государств находится около 400 тысяч советских граждан, угнанных в рабство гитлеровскими войсками.

В значительной мере это объясняется тем, что во главе лагерей перемещенных лиц нередко стоят закоренелые военные преступники, активно сотрудничавшие с врагом и ведущие ныне враждебную работу и пропаганду против демократических стран.

На заседании Шестого комитета уже назывались такие фамилии комендантов лагерей для перемещенных лиц, как, например, комендант лагеря «Гайданау» (в английской зоне) Яновский-Дроздовский. Кто такой Дроздовский? Дроздовский принимал участие в зверских преступлениях во львовском лагере гестапо, где было замучено до 200 тысяч человек.

Эти и многие другие факты и примеры уже приводились на заседании Шестого комитета. Делегаты Англии и Соединенных Штатов Америки возражали против оглашения этих фактов, и вместе с тем пытались опровергнуть их. Но советская делегация еще на второй части первой сессии Ассамблеи вносила 10 ноября 1946 года предложение (документ А/С. 3/62)¹⁸ послать в лагери для перемещенных лиц комиссию из представителей семи—девяти стран для проверки достоверности этих фактов. Это предложение советской делегации было отклонено, что свидетельствует еще раз о правильности и достоверности данных, приво-

¹⁸ См. *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, Третий комитет, приложение 9 е.

дившихся ранее и приводимых сейчас советской делегацией по этому вопросу.

Попутно я хотел бы кратко остановиться на одном месте из выступления г-на Мак-Нила. Г-н Мак-Нил нередко начинает с любезных слов в своем выступлении, но обычно кончает категорическим отказом и отклонением принять во внимание даже самые справедливые требования стран, пострадавших от зверств военных преступников.

Г-н Мак-Нил заявил, в частности, что факты, которые сегодня приводились белорусским и украинским делегатами, — эти факты будто бы оглашаются впервые. Но позвольте с этим не согласиться. Эти факты неоднократно сообщались. Во-первых, в переписке между советским правительством и британским правительством, и, во-вторых, они приводились здесь же еще на первой сессии Ассамблеи, то есть почти год тому назад.

Таким образом, все эти факты были оглашены не сегодня только, а еще год тому назад. Таким образом, они давно уже должны были быть известны всем делегациям, в том числе и делегации Соединенного Королевства.

Факты, неоспоримые факты подтверждают, таким образом, невыполнение некоторыми государствами — членами Организации Объединенных Наций резолюций Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года и от 15 декабря того же года.

Я должен кратко остановиться на выступлении делегата Соединенных Штатов¹⁹. Он заявил о том, что США уже выдали в общей сложности всем странам несколько тысяч военных преступников. Но вопрос сейчас идет не о том, что американские власти за истекшие два года выдали некоторое количество военных преступников. Речь идет о тех тысячах военных преступников, которых некоторые страны, и в том числе США, по-прежнему отказываются выдавать, вопреки требованиям заинтересованных государств, требованиям, которые опираются на соответствующие международные соглашения. Делегат США подчеркивал также в своем выступлении необходимость соблюдения принципа добровольности при репатриации перемещенных лиц. Но никто никогда не требовал принудительной репатриации перемещенных лиц.

Достаточно, например, ознакомиться с соответствующими выступлениями главы советской делегации на второй части первой сессии Ассамблеи г-на Молотова²⁰ и его заместителя г-на Вышинского²¹ для того, чтобы убедиться в том, что речь идет не о принудительной репатриации перемещенных лиц, а лишь о выдаче военных преступников. Ясно, что там, где речь идет о выдаче воен-

ных преступников, мы не можем говорить о предоставлении этим преступникам права свободного выбора между их выдачей и невыдачей. Вот о чем идет речь. Вот в чем заключается основной вопрос.

Резолюция Ассамблеи²² о принципах репатриации беженцев, на которую ссылался делегат Соединенных Штатов, относится к совершенно иной категории лиц и не имеет ничего общего с обсуждаемым нами вопросом об обязательной выдаче военных преступников. Ссылки на принцип добровольной репатриации беженцев могут лишь отвлечь наше внимание от основного вопроса — вопроса о невыполнении некоторыми государствами — членами Организации Объединенных Наций предыдущих решений Ассамблеи об обязательной выдаче военных преступников тем странам, в которых были совершены их преступления.

Нельзя не отметить также и повторяющихся до сих пор попыток укрыть военных преступников и предателей от правосудия под тем предлогом, что эти гитлеровские агенты являются якобы «политическими эмигрантами» или «политическими оппонентами», как выразился здесь делегат Сальвадора.

Предыдущие делегаты уже останавливались на этом вопросе. Поэтому я буду краток.

Эти попытки обойти предыдущее решение Генеральной Ассамблеи не могут, конечно, не вызвать законного чувства возмущения у всех стран, пострадавших от военных преступлений гитлеровских агентов. И если стать на точку зрения авторов этих попыток, то всякий военный преступник, заявивший о своих политических разногласиях с той страной, где он совершил преступление, не будет передан в руки правосудия и сможет оставаться безнаказанно на свободе.

Проект резолюции, представленный югославской делегацией (документ А/441), предлагает Генеральной Ассамблее выразить сожаление о невыполнении правительствами некоторых государств решения Ассамблеи от 13 февраля 1946 года о выдаче военных преступников.

Английский же проект резолюции (документ А/С. 6/171), принятый большинством Шестого комитета, предлагает Ассамблее отметить то, что до настоящего времени будто бы уже сделано в отношении выдачи военных преступников, хотя, как я уже сказал, Шестой комитет уклонился от разбора этого вопроса по существу и хотя ряд делегатов приводили в Шестом комитете немалое количество фактов, свидетельствующих о том, что никакого прогресса в деле выдачи военных преступников пока не достигнуто.

Несмотря на неоспоримое отсутствие какого-либо прогресса в деле выполнения рекомендаций

¹⁹ См. 101-е пленарное заседание, стр. 255.

²⁰ См. также *Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи*, пленарные заседания, стр. 369, выступление г-на Громыко.

²¹ Там же, Третий комитет, 16-е заседание.

²² См. *Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей* на второй части первой сессии, стр. 83—84, резолюция 62(1).

Ассамблеи от 13 февраля и 15 декабря 1946 года, проект резолюции Соединенного Королевства, принятый Шестым комитетом, ограничивается лишь общей рекомендацией государствам, у которых находятся и укрываются военные преступники, продолжать выполнять с неустанной энергией (как будто бы до сих пор это делалось достаточно энергично!) свои обязательства в отношении выдачи военных преступников.

Принятие подобной никого ни к чему не обязывающей резолюции означало бы извращение подлинного положения дел с выдачей и наказанием военных преступников. Принятие подобной резолюции привело бы лишь к созданию новых препятствий для выполнения предыдущих решений Ассамблеи, посвященных этому вопросу.

Проект резолюции Соединенного Королевства, принятый Шестым комитетом, посвящен не столько мерам обеспечения выдачи военных преступников, сколько мерам, которые на деле будут лишь оправдывать невыдачу этих преступников.

В самом деле, Шестой комитет предлагает Генеральной Ассамблее рекомендовать правительствам, желающим, чтобы им были выданы военные преступники или предатели, «представить как можно скорее просьбу о выдаче лиц, опирающуюся на данные, достаточно устанавливающие *prima facie* их личность и виновность»²³.

Между тем резолюция Ассамблеи от 13 февраля 1946 года о выдаче военных преступников рекомендовала «членам Организации Объединенных Наций принять немедленно все нужные меры для того, чтобы военные преступники... были арестованы и высланы в те страны, где они совершили свои ужасные деяния, для суда и наказания, согласно законам этих стран»²⁴.

Таким образом, согласно предыдущим решениям Ассамблеи, правительства обязаны сами выдавать, то есть, точнее говоря, выслать военных преступников, даже не ожидая требований заинтересованных правительств. Тем более, они обязаны это сделать при наличии соответствующих требований о выдаче преступников.

А проект резолюции Шестого комитета предлагает, чтобы правительства, требующие выдачи им военных преступников, представляли предварительно достаточные доказательства, чтобы можно было установить, что имеются основания для возбуждения дела.

Этим самым предлагаемый проект резолюции стремится узаконить необоснованное, противоречащее принципу распределения судебной компетенции по уголовным делам, присвоение государствами, на территориях которых укрываются военные преступники, функций прокурорского и судебного надзора над преданием суду преступни-

²³ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй сессии, резолюция 170(II).

²⁴ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, стр. 10, резолюция 3(1).

ков в тех государствах, где они должны быть судимы за свои преступления.

Поэтому советская делегация будет голосовать против проекта резолюции, предложенного Шестым комитетом. Делегация Советского Союза считает, что должен быть принят проект резолюции, представленный делегацией Югославии (документ А/441), так как эта резолюция соответствует имеющимся международным соглашениям, резолюциям Генеральной Ассамблеи от 13 февраля и 15 декабря 1946 года, в полной мере отвечает чувству справедливости и вместе с тем дает удовлетворение народам, пострадавшим от чудовищных злодеяний извергов и палачей, заклейменных позорным именем военных преступников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как выступающих больше нет, приступим к голосованию.

Я вижу, что представитель Югославии желает высказаться. Он может взять слово только к порядку ведения заседания.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-английски*) (*с места*): Я хочу взять слово, но не к порядку ведения заседания, а в порядке общей дискуссии. Не было принято решения о прекращении прений. Мы представили на рассмотрение резолюцию, и я хочу выступить по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Югославии. Однако я хочу напомнить Ассамблее, что в соответствии с правилом 110 вопросы, обсужденные в Комитете, не могут снова обсуждаться в Ассамблее, если только этого не требует одна треть членов Ассамблеи. Я разрешаю дискусию, несколько либерально истолковывая это правило, с тем чтобы дать возможность Ассамблее пересмотреть свою точку зрения. Но я надеюсь, что та уступка, которую я делаю югославскому представителю, разрешая выступить двум ораторам по вопросу, который уже был обсужден в Комитете, не создаст прецедента. В дальнейшем я этого не разрешу. Я хочу объявить Ассамблее, что я разрешаю двум ораторам выступить по одному и тому же вопросу после длительного обсуждения его в Комитете и после того, как в Комитете уже было принято решение на этот счет.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Председателя за то, что он так любезно предоставил нам вновь слово. Наша точка зрения в сущности заключается в том, что ни Комитет, ни Генеральная Ассамблея на сегодняшнем пленарном заседании, несмотря на то что они посвятили много времени изучению этого вопроса, не смогли его действительно выяснить. Вследствие этого мы считаем своим долгом сделать несколько замечаний, до того как этот вопрос будет поставлен на голосование.

Мы выслушали сегодня несколько крайне дезориентирующих речей, которые убедили нас в

том, что вопрос не был с достаточной полнотой выяснен в Комитете. Среди этих дезориентирующих речей есть одна, которая больше, чем любая другая речь, заслуживает такого определения. Я имею в виду речь представителя Сальвадора. Этот оратор не только после недельного обсуждения в Комитете и прений в течение почти целого дня на настоящем заседании Ассамблеи, но, как указал г-н Мак-Нил, и после двух лет дебатов по этому вопросу спросил, существует ли определение «военного преступника» и знаем ли мы в действительности то, о чем говорим!

Такой вопрос является дезориентирующим. В действительности, если мы обратимся к истории, причем в масштабе не недели и даже не двух лет, а сорока лет, то мы установим, г-н представитель Сальвадора, что в Гааге в 1907 году была подписана конвенция, в которой речь идет о гуманизации законов войны. В ней перечисляются различные деяния, которые при совершении их в военное время рассматриваются как действия, престаупающие законы войны, другими словами, как военные преступления. Я заявляю г-ну представителю Сальвадора: Вы не знаете этого определения, а также, мне кажется, и многих других моментов, связанных с этим вопросом. Несмотря на это, вы прибыли сюда читать нам лекции — нам, находившимся под вражеской оккупацией свыше пяти лет и потерявшим за этот период свыше полутора миллионов человек.

Определение, данное в Гаагской конвенции, не вполне вас устраивает. Однако оно вполне устраивало главы союзных государств, которые с 1942 года применили его в качестве исходного пункта для своих решений. Они просто говорят о «военных преступлениях» и «военных преступниках», предполагая, что международное право уже знакомо с этой концепцией. Более того, в Лондоне находилась Межсоюзническая комиссия по расследованию военных преступлений, которая работала с 1944 года почти до последнего времени, и перед тем как закончить свою работу, она составила многочисленные списки военных преступников.

Эта Комиссия, таким образом, работала свыше трех лет. В соответствии с определенными критериями, г-н представитель Сальвадора, она занесла в списки тысячи военных преступников. Как было узнать, кого включать в список в качестве военного преступника, а кого не включать? Комиссия должна была работать, основываясь на точном определении, и так она и делала. Она работала, основываясь на представлении о военном преступнике, которое существовало с момента принятия Гаагской конвенции 1907 года. Перед тем как перейти к существу вопроса, который так близок сердцам народов некоторых союзных государств, таких как наши, я прошу вас, господа, не обращаться с этим вопросом легкомысленно, что глубоко оскорбляет нас.

Оратор, на которого я только что ссылался, а также и некоторые другие неоднократно говори-

ли о том, чего, по их мнению, не хватает в этом вопросе о военных преступниках, и вследствие того, что большинство из них говорило по-английски, они употребляли такие выражения, как «substantial evidence», «sufficient evidence» и «prima facie case».

Лондонская Межсоюзническая комиссия, господа, проделала для вас большую работу, а вы боитесь этого. Представитель Сальвадора и несколько других ораторов, которые выступали в том же духе, не должны этого бояться. Межсоюзническая комиссия, или, как ее сейчас называют, Комиссия Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений, в Лондоне была составлена из очень серьезных людей, выдающихся юристов, которые изучили дело каждого военного преступника, находящегося на их рассмотрении. Югославия, которая внесла в этот список несколько тысяч немецких и итальянских военных преступников и югославских квислингов, должна была представить на рассмотрение очень полные дела с фотографиями, подлинными документами и т. д. Каждый раз, когда эта высокая Комиссия считала представленные доказательства недостаточными, она запрашивала у нас новые доказательства, которые мы представляли. В результате военный преступник включался или не включался в список. В настоящее время мы требуем выдачи исключительно всех тех военных преступников итальянской и немецкой национальностей, которые внесены Комиссией в список. Поэтому нет нужды жаловаться на отсутствие достаточных доказательств, или доказательств *prima facie*, или еще чего-нибудь в каждом конкретном случае.

Кроме того, с кем нам на самом деле приходится иметь дело? Действительно, разве мы имеем дело с неизвестными или малоизвестными личностями? Нет, это не так. Более значительные среди них, отказ в выдаче которых вызывает возмущение у таких народов, как народ Югославии, хорошо известны во всем мире. Это высокопоставленные генералы, командующие армиями или армейскими корпусами в войсках Муссолини, личности, чьи преступления настолько хорошо известны повсеместно, что невольно напрашивается вопрос, какие еще дополнительные доказательства от нас требуются. Эти люди оставили в нашей стране доказательства своих преступлений в виде тысяч сожженных деревень и десятков тысяч убитых женщин и детей в этих деревнях. Какие еще лучшие доказательства *prima facie* нужны вам для того, чтобы удовлетворить требования этого народа-мученика и выдать по крайней мере несколько десятков итальянских военных преступников, которые разгуливают на свободе в Италии и Швейцарии или, вне сомнения, укрылись в других странах?

Два с половиной года прошло со времени окончания войны, и ни один итальянский военный преступник не был передан ни Югославии, ни, как мы узнали в Комитете, Эфиопии. Они находятся там, в Италии. Они в большинстве случаев обла-

дают свободой передвижения, некоторые из них занимают официальные посты. В течение некоторого времени после войны один из наиболее значительных военных преступников был сотрудником генерального штаба итальянской армии.

Таковы, господа, факты! Какие еще улики, какие еще доказательства вам нужны?

Г-н Мак-Нил явился сюда, чтобы сообщить нам, что этот вопрос уже обсуждался в течение минувших двух лет и что ничего нового не было сказано. Он прав, но это не наша вина. Нам бы очень хотелось выйти на эту трибуну и сказать, что главные военные преступники, по крайней мере итальянские военные преступники, выданы.

Но мы не можем объявить об этой новости. Это не наша вина, это вина других. И в настоящее время делается все возможное для того, чтобы прикрыть эту вину. Нас просят рассмотреть резолюции, подобные той, которая внесена сегодня делегацией Соединенного Королевства. В этой резолюции мы обратили внимание на слова «продолжать с неустанной энергией». Продолжать что? Ту же самую политику, которая проводилась до сих пор? Мы не можем согласиться на это. Здесь уже говорилось о том, что народы, которые перенесли оккупацию, народы, которые больше других пострадали от итальянской или от немецкой оккупации, все жалуются на то, что политика, которая проводилась вплоть до настоящего момента, была несправедливой, так как только очень небольшое количество немецких военных преступников и несколько преступников других национальностей были выданы. В то же время, например, основные итальянские военные преступники и квислинги, то есть в том числе и подданные нашего государства, не были выданы.

Суть дела заключается в этой политике. В основе всех этих аргументов лежит попытка избежать критики на этот счет. Г-н Мак-Нил произнес фразу, которая возмутила всех членов югославской делегации, присутствующих здесь. Он сказал, что ему очень жаль югославский народ, «пострадавший от рук этих предполагаемых военных преступников»²⁵. Ясно, что эта фраза вырвалась у г-на Мак-Нила нечаянно. Мы пострадали от реальных, а не предполагаемых военных преступников. Но, по моему мнению, фраза, которая вырывается у оратора нечаянно, открывает больше, чем тщательно подготовленные фразы. Эта фраза, которая вырвалась у г-на Мак-Нила, кажется мне очень знаменательной. В ней признается, что мы пострадали, что имеются люди, которые совершили преступления. Но когда эти люди упоминаются, вставляют одно слово, в результате чего этот факт предстает уже в менее отвратительном свете. Слово «предполагаемые» употребляется вследствие того, что обвинение еще не доказано. Мы потеряли одними убитыми полтора миллиона человек, но в то же время еще не доказано, что кто-то виновен в их смерти — отсутствующее доказательство *prima facie*.

²⁵ См. стр. 268.

Другой метод, который применили во время этой дискуссии, состоит в попытках увести ее от военных преступников, от лиц, виновных в преступлениях, получивших определение сорок лет назад в международном законодательстве, к квислингам и от квислингов к перемещенным лицам. Как вы понимаете, налицо переход на явно более удобную позицию, к обсуждению вопроса о лицах, взгляды которых просто расходятся с взглядами правительств некоторых восточноевропейских стран.

Безусловно, такие перемещенные лица существуют, но ни одно правительство в Восточной Европе никогда не требовало принудительной выдачи перемещенных лиц, которые не являются военными преступниками. Я повторяю: они никогда не требовали этого. Тем не менее в течение двух лет мы требуем выдачи военных преступников, а нам заявляют: «Вы просите нас отправить вам обратно людей, которые просто являются вашими политическими противниками». Каждый раз мы отвечаем: «Мы требуем не этих людей, а других». И, несмотря на это, на следующий день, через неделю, через месяц или через год мы снова слышим: «Вы просите людей, которые просто являются вашими политическими противниками».

Определенно, такая дискуссия не имеет смысла. То, что мы видели сегодня здесь, мы наблюдали на прошлой неделе в Комитете. Мы просим о выдаче военных преступников, а нам говорят: «Вы не можете требовать выдачи людей, которые не являются военными преступниками». Мы требуем выдачи итальянских военных преступников, а нам говорят, что немецких военных преступников уже судят в Нюрнберге. Это все равно, как будто вы спрашиваете глухого о времени, а он только твердит: «Сегодня — пятница». Именно так проходит дискуссия по этому вопросу. Все время делаются попытки перевести ее с вопроса о военных преступниках на вопрос о квислингах, так как считают этот последний вопрос несколько более надежным, несколько более удобным для ведения дипломатического спора.

Ну, что же, мы не боимся затронуть и этот вопрос. Среди квислингов есть такие, кто принадлежит к той же самой категории, что и итальянские генералы, о которых я говорил. Другими словами, они являются военными преступниками в соответствии с международным правом, которое мы все признаем. Так, например, Павелич, глава квислинговского хорватского правительства во время войны, человек, который истреблял в лагере Сеновач югославских граждан, главным образом православных и евреев, последние два года живет за границей. Мы установили, где он скрывался в Австрии: он постоянно находился в зонах западных держав. Мы узнали, что с тех пор он уехал в другую страну, где он, без сомнения, очень хорошо проводит время. Мы не видим никаких признаков готовности передать в наши руки этого квислинга и известного военного преступника. Я не думаю, что представитель Саль-

вадора сможет сказать, что в отношении этого человека отсутствуют доказательства *prima facie*.

Имеется и другая личность, которую я хочу упомянуть. Это некий Бранимириевич, который в течение десяти лет перед войной был главным заграничным представителем и приспешником упомянутого Павелича. Он совершал длительные поездки в Латинскую Америку, Германию и, вероятно, в Испанию, действуя как эмиссар Павелича, который в то же самое время в Италии осуществлял подготовку к свержению бывшего югославского правительства путем государственного переворота. Как вы знаете, этот человек был среди тех, кто виновен в убийстве бывшего короля Югославии и французского министра Барту.

Во время войны он был признан правительством Великобритании опасным лицом и интернирован в Гибралтаре. Но с тех пор он освобожден и снова совершает свои путешествия. Что он делает? Почему он на свободе? Кто выдал ему паспорт и предоставил средства, позволяющие ему вынашивать еще один зловещий заговор? Вот что нам хотелось бы знать. Таков сорт людей, о которых мы говорим. Доказательства их виновности абсолютно очевидны.

Перед тем как закончить, я хотел бы упомянуть о сообщении, которое мы только что получили от нашего правительства. Группа из 400 югославских квислингов в Греции, являющейся убежищем и для многих других квислингов, — совсем недавно подписала соглашение с представителями французского правительства о вступлении во французский иностранный легион.

Недавно, может быть только несколько дней тому назад, прибыло судно, чтобы отвезти эту группу в какую-нибудь французскую колонию или протекторат. Но в последний момент, перед самой посадкой на корабль, эти 400 человек были остановлены их офицерами, которые сообщили: «Мы не едем. В Нью-Йорке принято решение послать в Грецию комиссию Организации Объединенных Наций. Поскольку эта комиссия прибывает, мы не можем уехать из Греции. Мы должны остаться здесь».

Для какой цели эти бывшие квислинги находились в Греции с конца войны? Для выполнения какого конкретного задания предпринимается попытка удержать их в Греции в связи с нашей Комиссией по расследованию? Я этого не знаю, но во всем этом деле военных преступников, квислингов и условий в лагерях для квислингов ясно видна работа скрытых сил, старающихся найти новые занятия для лиц этого сорта. Эти занятия не ведут к миру. Если вы поняли, к чему это ведет, и если ваше сознание диктует вам, что вы должны быть против этого, должны действовать для мира, вы не можете голосовать за предложение Соединенного Королевства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Сальвадо-

ра. Он хочет внести поправку к докладу, согласно которой должны быть опущены два слова.

Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Поправка, которую я собираюсь представить, касается предложения, внесенного делегацией Соединенного Королевства (документ А/С. 6/171), которое принято Шестым комитетом с некоторыми поправками²⁶. Однако я вынужден остановиться на некоторых неправильных заявлениях, которые были сделаны представителем Югославии г-ном Беблером.

Мы прекрасно знаем, что г-н Беблер солдат, который обычно сражается и сражается стойко. Однако иногда он может неправильно толковать заявление и говорить так, что может ввести в заблуждение Ассамблею.

Я полагаю, что я говорил понятно. Английский язык не является моим родным языком. Если я говорю на нем, то это из-за того, что, по моему мнению, большая часть людей, которые находятся здесь, знакомы с английским языком и что большинство представителей не говорят на испанском языке, который является моим родным языком. Однако я думаю, что высказался ясно, заявив, что необходимо понять, что такое военный преступник.

Я, естественно, полагал следующее. Если какое-нибудь правительство просит другое правительство о выдаче военного преступника, то необходимо, чтобы оба правительства согласились, что это лицо действительно является военным преступником. Если правительство, которое просит о выдаче, не представит другому правительству никаких доказательств, что это лицо виновно, то как вы можете утверждать, что это лицо является военным преступником? Или вы хотите сказать, что сама просьба правительства уже является достаточным доказательством вины лица, чьей выдачи добиваются?

Мы не можем быть нелогичными. Все мы знаем, что вследствие ужасов, которые во время войны испытали многие страны, и из-за пота и слез их народов, их вдов и сирот эти страны, естественно, хотят наказать военных преступников. Мы все тоже хотим этого. Во всех наших странах мы имеем средства для выдачи преступников. Однако во всех наших странах мы требуем, чтобы представлялись достаточные доказательства вины определенного лица до того, как это лицо будет выдано. Это сделано из-за того, что мы не хотим передавать человека, в действительности не виновного в преступлении, в котором его обвиняют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я признаю, что вы имеете право ответить представителю Югославии. Однако я прошу Ассамблею помнить, что одно нарушение не оправдывает другого.

Решением Председателя установлено, что ни один оратор не должен обращаться к Ассамблее

²⁶ См. документ А/425.

дважды по одному и тому же вопросу и что по одному и тому же вопросу должен выступать не более чем один представитель от одной и той же делегации. Соблюдение этого решения необходимо, если мы хотим, чтобы наша работа двигалась вперед.

Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Я собираюсь, по возможности, быть кратким, но я не мог оставить без ответа заявление, являющееся по сути дела обвинением против представителя Сальвадора. Я не мог допустить, чтобы намерения моей страны были поставлены под сомнение. Я вынужден заявить, что в моей стране мы не можем выдать какого-либо преступника — будь то уголовный преступник или военный преступник — без того, чтобы предварительно не получить достаточные доказательства его вины.

Поэтому я бы действовал неискренне, если бы, учитывая желание многих стран наказать их военных преступников, я принял без каких-либо оговорок предложение, внесенное делегацией Югославии (документ А/441). В этом предложении нет ни одного пункта, в котором упоминалось бы о представлении доказательств правительством, которое просит о выдаче, правительству, которое должно принимать решение. Поэтому я намерен голосовать против предложения представителя Югославии.

Я совершенно ясно заявил, что абсолютно необходимо, чтобы любому правительству, которое просит о выдаче военного преступника, были представлены доказательства, которые можно было бы рассматривать как достаточные в отношении вины того или иного лица, подлежащего выдаче. Предложение, внесенное делегацией Соединенного Королевства, касается этого момента. Действительно, в нем указывается, что правительство, которое просит о выдаче, должно представить достаточные доказательства, которые можно было бы рассматривать как доказательства *prima facie* как в отношении установления личности преступника, так и в отношении его вины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы установить, по-прежнему ли собирается представитель Сальвадора внести свою поправку?

Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Я подхожу к этому. Принимая во внимание тот факт, что я сказал ранее о том, что собираюсь внести мою поправку, я хотел бы объяснить положение, в котором оказалась сейчас моя делегация, прежде чем перейти к определению ее позиции. Г-н Беблер говорил продолжительное время и выдвинул обвинения против представителя Сальвадора. Теперь я полагаю очень ограниченным временем для ответа на эти обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Когда представитель Югославии произносил

свою речь, Председатель еще не объявил, что он не разрешит речей дополнительных ораторов по одному и тому же вопросу. Однако, поскольку это решение Председателя теперь вступило в силу, оно должно соблюдаться вплоть до того времени, когда Ассамблея, возможно, не согласится с ним. Я предоставил слово представителю Сальвадора не для того, чтобы защитить себя, а чтобы заявить, будет ли внесена поправка, которую он предложил с этой трибуны. Я буду весьма обязан представителю Сальвадора, если он укажет, каковы его намерения в этом отношении.

Г-н КАСТРО (Сальвадор) (*говорит по-английски*): Я как раз подхожу к вопросу, которого касался Председатель. Я ссылаясь на предложение Соединенного Королевства и собиравшись коснуться того факта, что я уже говорил о своем желании, чтобы два слова *prima facie* были опущены. Я заверяю его, что я намерен соблюдать то правило, которое он установил.

Целью предложения Соединенного Королевства является дать рекомендацию. Рекомендация не возлагает обязательства на правительства, которые принимают его. Она является обязательной лишь настолько, насколько их конституции могут позволить им осуществлять эту рекомендацию.

Что касается моего правительства, то оно не может выдать какого-либо преступника, будь то военный или уголовный преступник, выдачи которых, возможно, будет просить какое-либо другое правительство, пока правительству Сальвадора не будут представлены существенные доказательства. Вследствие этого я принимаю эту рекомендацию только потому, что она является рекомендацией, и мое правительство будет соблюдать ее как можно строже, в пределах конституционных ограничений, которыми оно, естественно, связано.

Соответственно, мы будем голосовать за предложение делегации Соединенного Королевства, потому что оно по своей сути является рекомендацией, и моя страна будет соблюдать эту рекомендацию в пределах своих конституционных ограничений. Следовательно, я не буду настаивать на моей поправке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю СССР. Собирается ли он говорить по тому же самому вопросу, что и г-н Родионов?

Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я представляю на утверждение Ассамблеи правило, что не более чем один оратор от одной и той же делегации должен говорить по тому же самому вопросу. Это не будет относиться к вам, г-н Вышинский, на этот раз. Я представляю это правило на будущее. На этот раз я предоставлю слово всем ораторам, которые хотят выступить

с речью на одну и ту же тему. Я предложил бы на будущее, чтобы мы имели одновременный перевод выступлений различных ораторов, а не перевод на различные языки, что даст нам возможность, таким образом, выбрать ту речь, которую мы предпочитаем.

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) *(говорит по-французски)*: Я прошу слова к порядку ведения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Украинской Советской Социалистической Республики.

Г-н МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика) *(говорит по-французски)*: С большим терпением, г-н Председатель, делегация моей страны следила за методами, при помощи которых вы проводите дискуссии. Как только представитель славянской страны выходит на трибуну, вы немедленно начинаете стучать молотком и устанавливать некоторые правила, которые ведут к ограничению дискуссий. Украинская делегация протестует против такого способа ведения заседания.

Кроме того, мы все одеваем наушники и часто, когда мы следим за переводом речи на наш родной язык, вы стучите вашим молотком по столу. Я пожилой человек, и я боюсь, что мои барабанные перепонки не выдержат этих ударов молотка. Я прошу вас, г-н Председатель, быть настолько любезным, чтобы обращаться с представителями мягко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я не буду вступать в полемику с представителем Украины. Я считаю, что мой метод председательствования на Ассамблее и ведения дискуссий не требует никакого объяснения.

Слово предоставляется представителю СССР.

Г-н ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я прежде всего хочу сказать несколько слов по вопросу о процедуре. Насколько я понял, г-н Председатель устанавливает такой порядок, что из каждой делегации может выступать только один представитель, а не больше. Я хотел бы знать, на чем основывается такого рода порядок. Где в правилах процедуры имеется такого рода указание? Каким образом и почему именно сегодня, 31 октября, устанавливается правило, которое до сих пор в течение полутора месяцев работы Генеральной Ассамблеи не было установлено и не соблюдалось, ибо выступали и один, и два и больше представителей от разных делегаций? Я просил бы г-на Председателя указать мне в правилах процедуры то правило, которым он руководствуется. Или же устанавливается новое правило процедуры?

Но если устанавливается новое правило, то и в этом случае нужно соблюдать правила процедуры. Необходимо поручить специальной комис-

сии рассмотреть вопрос об изменении правил процедуры и внести эти правила на Генеральную Ассамблею. Она их обсудит, одобрит, примет и будет тогда руководствоваться этим.

Поэтому я рассматриваю сейчас свое выступление не как привилегию, которую мне предоставил по своей любезности г-н Председатель, а как мое право. И я пользуюсь этим правом для того, чтобы выступить в прениях по вопросу, прения по которому не закрыты, не закончены. Я получил слово не в виде исключения, как второй представитель советской делегации, а независимо от того, что от советской делегации выступил уже другой представитель. Я считаю, что правило, которое г-н Председатель хочет внести, он не имеет права вводить самолично. Во всяком случае, от имени советской делегации я заявляю, что пользуюсь правом говорить сейчас с этой трибуны не как любезностью, которая мне почему-то оказана, — я такой любезности не хотел бы принимать, — а по праву, которое было установлено правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, правилами процедуры, уважать которые должен не только каждый представитель, но и Председатель.

Теперь я перехожу к существу вопроса. Я взял слово, учитывая, конечно, что этим вопросом наша Ассамблея уже занималась в течение нескольких часов. Я, разумеется, нисколько не намерен повторять хотя бы в малой мере то, что здесь уже было сказано по этому вопросу моим коллегой г-ном Родионовым в качестве представителя советской делегации. Но я тем не менее хотел бы уточнить некоторые вопросы, поскольку они действительно приобретают значительный интерес, в особенности в связи с тем, что я выслушал здесь из последнего выступления г-на Беблера и из выступлений некоторых предшествующих ораторов, и в частности г-на Мак-Нила.

В самом деле, г-н Мак-Нил начал с того, что он, конечно, понимает те страны, которые переживают ощущения, вызывающие требование о выдаче военных преступников в их распоряжение для соответствующего наказания. Но это — слова, которые не открывают путь к добрым делам, хотя сами по себе эти слова, конечно, добрые. Дело ведь не в том чувстве негодования, которое охватывает советских людей или людей других стран, в свое время оккупированных немцами и их наемниками, причинившими такие невероятные страдания населению этих стран, а дело в том, г-н Мак-Нил, чтобы сохранить верность обязательствам, принятым на себя государствами. Если мы, делегация СССР, сейчас деремся за то, чтобы военные преступники беспрепятственно выдавались в распоряжение тех государств, на территории которых они совершили свои возмутительные, кощунственные преступления, — то это не потому, что в нас горит чувство негодования, и не потому, что мы теряем равновесие, которым так гордится г-н Мак-Нил, — равновесия у нас достаточно, и мы можем еще поспорить с г-ном Мак-Нилом по этому поводу, — а потому,

что мы хотим и требуем выполнения соглашений, честного и добросовестного выполнения тех обязательств, которые взяли на себя перед лицом всего мира и перед гекатомбами погибших наших соотечественников те державы, которые эти соглашения подписали.

Я спрашиваю: разве все то, что прошло перед нашими глазами на Генеральной Ассамблее и в Первом комитете, разве это говорит о том, что эти соглашения, эти обязательства, принятые на себя в силу международных соглашений, действительно выполняются? Мы говорим, что они не выполняются. И если бригадный генерал Картью позволяет себе издавать документ, в котором он в одностороннем порядке объявляет, что после 1 октября или к 1 октября все военные преступники, которые не были получены заинтересованными в них государствами, будут освобождены из-под стражи, — то разве это выполнение тех обязательств, которые должны быть обязательствами и для Великобритании, поставившей в свое время свою подпись под декларацией о выдаче военных преступников? По этой декларации, как это здесь уже было объяснено не одним представителем, — я повторять этого здесь не стану, — не может никакой генерал Картью, не может никакое собрание, даже генеральная ассамблея таких генералов выносить такое одностороннее постановление. Разве вы, правительство Соединенного Королевства, не имели возможности с 17 июля до сих пор поправить вашего зарвавшегося бригадного генерала Картью? Разве вы не могли навести порядок в своем собственном доме? Разве вы не могли отменить незаконное распоряжение? Что же вы сейчас выступаете перед Генеральной Ассамблеей с заявлением о том, что делегация СССР неправильно вас понимает, что Великобритания и впредь будет соблюдать эти обязательства, что она и впредь будет расследовать, хватать, брать, арестовывать и передавать, если только советские власти нам докажут, что это действительно военные преступники. Да разве то, что здесь было сказано г-ном Мак-Нилом, в какой бы то ни было мере соответствует тем принципам, которые провозглашены в декларации от 30 октября²⁷, тем обязательствам, которые взяты вами в соответствии с этими декларациями? Конечно, нет! Мы боремся здесь за верность принятым на себя обязательствам. Мы боремся за то, чтобы генералы не нарушали обязательств, которые принимают на себя правительства, если только правительства управляют этими генералами.

Поэтому то, что здесь говорил г-н Мак-Нил о том, что, дескать, вы неправильно понимаете, что мы и впредь, конечно, будем исполнять обязательства, несмотря на то что наступит и 1 октября, и 1 ноября и т. д. Это лишь пустые слова, которые ничего решительно не означают, которые

находятся в решительном противоречии с фактами, говорящими о нарушении тех обязательств, которые приняли на себя британское и американское правительства, в декларации от 30 октября, в которой записаны их обязательства выдавать военных преступников в распоряжение тех государств, на территории которых эти преступники запятнали себя кровавыми преступлениями. И когда г-н Мак-Нил нам говорит, что и после 1 ноября комиссия будет продолжать функционировать, то ведь это ничего не стоящие слова! Вы раньше должны отменить распоряжение вашего генерала Картью, вы должны поставить этого генерала на место, навести в своем собственном доме порядок. Вы должны навести порядок в этой военной канцелярии, чтобы в одностороннем порядке или, иначе говоря, в беспорядке не зачеркивались те постановления, которые вытекают из принятых на себя государствами международных обязательств.

Вы, кроме того, сказали: мы будем продолжать расследовать, и если признаем нужным, то и выдадим в свое время этих военных преступников. Но, во-первых, это уже новое нарушение обязательства, ибо никому из тех государств, на территории которых находятся военные преступники, декларацией от 30 октября и всеми последующими международными соглашениями трех или четырех держав не предоставлено право решать: выдать или не выдать. Между тем опять-таки тот же самый генерал Картью прямо говорит о том, что включение фамилий военных преступников в список военных преступников не будет означать, что британские власти согласились на выдачу этих военных преступников. Я спрашиваю: на каком это основании? Где, укажите вы мне, в международных наших соглашениях сказано, что требование о выдаче военных преступников будет удовлетворяться в зависимости от того, как на это требование посмотрит то государство, в руках которого находится этот военный преступник? Такого обязательства нет. Наоборот, во всех наших соглашениях имеются категорические указания о том, что военные преступники должны безоговорочно выдаваться. Это второе неправильное толкование, которое сводится со стороны министра Великобритании к оправданию происходящих нарушений. Вместо того чтобы постараться внести исправления в эти самые нарушения, их продолжают укреплять, продолжают их, я бы сказал, увековечивать.

Дальше, советское правительство, конечно, прекрасно понимает, что когда требуют военного преступника, то нужно требовать военного преступника. Но, скажите пожалуйста, о чем сейчас идет речь? Вы сомневаетесь в том, что те, чьей выдачи требует советское правительство, являются военными преступниками? Но ведь это же опять-таки никчемные оговорки. Мы вам называли: организаторы эсэсовской дивизии «Галичина», профессор Ушкович и какой-то Черманович. Это — установленный факт, что они были организаторами этой «Галичины», гитлеровской эсэсовской дивизии. Разве этого недостаточно для того,

²⁷ См. *Documents on American Foreign Relations*, World Peace Foundation, Boston 1942, vol. VI, p. 231.

чтобы их признать военными преступниками? Мы говорили вам: вот существует такой Омельченко. В 1943 году он возглавлял карательную экспедицию в Ровенской области, в Житомирской области, в ряде других областей Украины, наконец, в Белоруссии. Этот самый Омельченко до сих пор жив и здоров и живет себе на хлебах, которые ему в свое время охотно предоставила ЮНРРА, а теперь, вероятно, другие покровители. Мы вам называем конкретную фамилию — Омельченко. Он — военный преступник. Он — бывший агент гитлеровской разведки, гитлеровского гестапо. Извольте нам передать его! Вы нам его не передаете. Мы будем судить его. Это право нашего суда, ибо на нашей территории он совершил преступления. Если наш суд не найдет достаточных оснований, он его освободит. Если наш суд найдет достаточные основания для его осуждения, он его осудит. И это право предоставлено ему в той именно декларации трех держав, в которой преступники предупреждаются, что они будут судимы народами, над которыми они совершили насилия. Так извольте нам предоставить эту возможность судить их именем нашего народа за преступления, совершенные на нашей территории. Вы этого не делаете! Вы этого не хотите делать!

Вот почему советская делегация не может не обратить внимания Генеральной Ассамблеи на эти факты. Не скрою, без надежды на то, что вы действительно отклоните эту резолюцию Шестого комитета по тем причинам, которые нам хорошо известны, в силу тех отношений, которые создались в Ассамблее, когда все, что исходит от группы меньшинства, всегда отклоняется, даже при абсолютной справедливости ее предложений, а все то, что исходит от группы, возглавляемой Соединенными Штатами Америки и Великобританией, это — благо, которое идет из Назарета, которое принимается, поднимается на щит и триумфально проводится через эти заседания большинством голосов. Мы это знаем, но это нас не смущает и не останавливает в борьбе за правду, за наше право меньшинства, за то, чтобы черное не называли белым и чтобы белое не называли черным.

Мы говорим о выдаче военных преступников. Мы не играем здесь словами. Вы говорите, что вы не знаете, кто такие они. Прочитайте Статут Международного Военного Трибунала, который разработан с вашим участием в Лондоне три года тому назад, который лег в основу Нюрнбергского процесса, на основании которого привлекли нюрнбергских преступников к суду, судили и наказали. Там сказано, кто такие военные преступники! Значит, заниматься теперь разговорами о том, что нужно еще установить, что такое военный преступник? Нужно ли доказывать, что этот человек, который уже отмечен проклятием народа, провозгласившего во всеуслышание это проклятие и бросившего его на голову этого преступника перед всем миром, нужно ли доказывать, что такой-то и такой-то есть преступники? Извольте в силу договора нам выдать то-

го, кого мы обвиняем, как военного преступника. Мы сами рассудим, виновен он или невиновен. Наш суд это разберет, наш суд вынесет справедливый приговор.

Делегация СССР требует правды и справедливости. Здесь ее нет сейчас в этом вопросе. И та резолюция, которая нам предлагается, является издевательством над этими справедливыми требованиями народа, в сочувствии которому так распинается г-н Мак-Нил, растекаясь такой разливной рекой сочувствия.

Вы посмотрите, что здесь написано: «Принимая во внимание все сделанное до сих пор в отношении выдачи и наказания преступников...». Мы утверждаем, что этого нельзя говорить, потому что ничего не сделано, решительно ничего не сделано, чтобы выдать и наказать военных преступников. Поэтому начало резолюции, первая фраза ее уже неправильна, ошибочна, — я бы сказал, — не соответствует действительности. Далее следует: «...подтверждает также и резолюции, относящиеся к проблемам беженцев, принятые 13 февраля 1946 года и 15 декабря 1946 года»²⁸. Но, позвольте, эти резолюции не выполняются. Мы требуем, чтобы вы сказали, что они не выполняются, что Генеральная Ассамблея требует их выполнения. Резолюция рекомендует государствам, желающим, чтобы другие государства выдали им таких лиц, которые, как предполагается, находятся в пределах их юрисдикции и рассматриваются как преступники войны, представить просьбу о выдаче таких лиц, опирающуюся на доказательство *prima facie*. Тут теперь начинается новая свистопляска в рассуждении о том, *prima facie* или *substantial evidence*. Но ведь это же смешно. Вопрос идет не о юридической казуистике, не о крючкотворстве приказных крыс. Идет речь о политическом действии, которое основывается на честном требовании честно выполнить принятое на себя международное обязательство. Нам не нужно представлять никаких *prima facie*, нам не нужно представлять никакой *substantial evidence*, ибо мы не обязаны представлять какие-либо доказательства, кроме того бесспорного факта, что прошлое этого лица само говорит за себя: то, где он был, что он делал во время войны, на ком лежит кровь, пролитая реками в эти ужасные годы второй мировой войны. Суд наш, суд государства, на территории которого подвизались эти преступники и палачи, — этот суд рассудит и определит наказание, а не вы, в руках которых сейчас находятся эти господа, которых вы не хотите выдавать, прикрываясь всякого рода юридическими, философическими, филогогическими и тому подобными крючкотворными объяснениями.

Делегация Советского Союза считает, что проект резолюции, представленный здесь Шестым комитетом и названный: «Проект резолюции о выдаче преступников войны и изменников», на-

²⁸ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблей на второй сессии, резолюция 170(II).

до было бы по справедливости назвать: «Проект резолюции о невыдаче преступников и изменников». Поэтому советская делегация голосует против такой неподходящей, неприемлемой, несоответствующей целям, задачам и международным обязательствам резолюции, которую хочет здесь своим механическим большинством протасовать сейчас Комитет, представивший этот доклад на утверждение Генеральной Ассамблеи. Мы против такой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку нет других ораторов — если только член какой-нибудь делегации, которая уже высказала свои взгляды, не захочет снова взять слово — мы перейдем к голосованию. Я хотел бы объяснить Ассамблее, что я не говорил о существовании специального правила, которое запрещает брать слово двум ораторам из одной и той же делегации, но я действительно сказал, что я как Председатель могу вынести решение. Если мое решение оспаривается, то этот вопрос должен решать Ассамблея. Я сказал, кроме того, что, сделав уступку, я был вынужден сделать точно такую же уступку всем ораторам без исключения, без попыток действовать в пользу той или иной делегации, так как я считаю, что все делегации имеют одинаковые права.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-английски*): Прошу слова к порядку ведения заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Югославии.

Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-английски*): Мне бы хотелось знать номер правила, на которое вы ссылаетесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я сказал, что нет специального правила. Председатель может вынести решение, но это решение может оспариваться Ассамблеей. Вот что я сказал.

Теперь мы будем голосовать доклад Шестого комитета (документ А/425).

Доклад утверждается 42 голосами против 7 при 6 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы будем голосовать резолюцию, предложенную делегацией Югославии (документ А/441).

Резолюция Югославии отклоняется 40 голосами против 7 при 6 воздержавшихся.

48. Глава II доклада Экономического и Социального Совета: доклад Второго комитета (документ А/433)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В этом докладе Второй комитет предлагает Ассамблее принять три отдельные резолюции. Кро-

ме того, четвертая резолюция внесена делегацией СССР в документе А/439.

Я считаю, что было бы лучше для Ассамблеи рассмотреть эти четыре резолюции и проголозовать их отдельно. Поэтому я предоставляю слово Докладчику Второго комитета г-ну Ханку для изложения доклада Комитета. Я бы просил Докладчика при изложении доклада делать любые общие замечания, которые у него имеются о докладе в целом, и затем зачитать три резолюции. После рассмотрения трех резолюций Комитета мы рассмотрим четвертую резолюцию, внесенную делегацией СССР.

Г-н Аранья покидает председательское место и его заменяет г-н Падилья-Нерво (Мексика).

Г-н ХАНК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Доклад, который я имею честь представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, был разослан ее членам как документ А/433. Имеются также исправления 1 и 3 к французскому тексту этого документа и исправление 2 к английскому тексту.

Доклад освещает общие прения во Втором комитете по главе II доклада Экономического и Социального Совета (документ А/382)²⁹, касающейся экономических вопросов.

В ходе общих прений Комитет рассмотрел многочисленные вопросы организации работы и функционирования Экономического и Социального Совета. В этой связи он также уделил некоторое внимание смежным проблемам экономической деятельности Организации Объединенных Наций в целом.

Раздел II доклада, расположенный по основным темам вопроса, содержит отчет об общих прениях. Кроме того, в нем указываются некоторые специальные мероприятия, предложенные членами для улучшения основной деятельности Совета.

В разделе III доклада дается сводка шести проектов резолюций, внесенных в Комитете и относящихся к главе II доклада Совета. В нем также приводятся результаты рассмотрения этих резолюций в Комитете.

Наконец, в раздел IV включены тексты трех резолюций, которые были приняты Комитетом и теперь представлены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Сейчас я зачитаю текст первой резолюции в том виде, как она изложена на странице 9 документа А/433, под заголовком «Доклады о мировой экономической конъюнктуре и тенденциях».

«Генеральная Ассамблея

1) *отмечает с удовлетворением*, что Экономический и Социальный Совет принял меры для получения Советом регулярных докладов о мировой экономической конъюнктуре и тенденциях; и

²⁹ См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи*, Дополнение № 3.

2) *рекомендует Совету*

а) обсудить возможность составления раз в год и в другие сроки, если он сочтет нужным, обзоров существующей мировой экономической конъюнктуры и тенденций, руководствуясь возложенной на него статьей 55 Устава обязанностью содействовать разрешению международных проблем в экономической области, повышению уровня жизни, полной занятости и условиям экономического и социального прогресса и развития;

б) включить в такое обсуждение анализ главных изменений в области спроса и предложения в мировом хозяйстве; и

с) сделать рекомендации Генеральной Ассамблеи, государствам — членам Организации Объединенных Наций и заинтересованным специализированным учреждениям относительно тех мер, которые им необходимо принять;

3) *просит* Генерального Секретаря оказывать содействие Совету и его вспомогательным органам, снабжая их обзорами фактического положения и анализами мировой экономической конъюнктуры и тенденций».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Ассамблеи выслушали текст первой резолюции, представленной Вторым комитетом под заголовком «Доклады о мировой экономической конъюнктуре и тенденциях». Открываю дискуссию по этой резолюции.

Никто из представителей не просит слова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как возражений нет, мы будем считать эту резолюцию принятой.

Резолюция принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я попрошу Докладчика Второго комитета представить вторую резолюцию, которая изложена на странице 10 доклада Комитета (документ А/433).

Г-н ХАНК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Вторая резолюция имеет следующий заголовок: «Проведение в жизнь рекомендаций по экономическим и социальным вопросам». Она гласит:

«Генеральная Ассамблея,

1) с целью создания условий стабильности и благосостояния, содействия социальному прогрессу и повышению уровня жизни, и принимая во внимание твердо установленный опытом факт, что благосостояние является неделимым и требует сотрудничества всех государств — членом в рамках Организации Объединенных Наций,

2) *обращается с призывом* ко всем государствам — членам Организации выполнить все рекомендации Генеральной Ассамблеи, принятые по экономическим и социальным вопросам;

3) *рекомендует* далее, чтобы Генеральный Секретарь, во исполнение требования статьи 64 Устава Организации Объединенных Наций, представлял ежегодно доклад Экономическому и Социальному Совету и чтобы последний докладывал Генеральной Ассамблее о шагах, предпринятых государствами — членами Организации для осуществления рекомендаций Экономического и Социального Совета, равно как и рекомендаций, сделанных Генеральной Ассамблеей, по вопросу «входящим в компетенцию Совета»³⁰.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как возражений нет, мы будем считать эту резолюцию принятой.

Резолюция принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я попрошу Докладчика зачитать третью резолюцию.

Г-н ХАНК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): До того как я прочитаю следующую резолюцию, я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на то обстоятельство, что пункты 3 и 4 французского текста резолюции, помещенной на странице 17, являются неверными. В документе А/433/Согг.1 содержится исправленный вариант этих двух пунктов. Я прочитаю третью резолюцию в том виде, как она изложена на странице 10 английского текста документа А/433 под заголовком «Изучение факторов, относящихся к учреждению Экономической комиссии для Среднего Востока».

«Генеральная Ассамблея,

1) *принимая во внимание* заинтересованность Объединенных Наций в проблемах, относящихся к экономическому развитию всех малоразвитых районов;

2) *принимая к сведению* резолюцию, принятую Экономическим и Социальным Советом во время его пятой сессии³¹ и предлагающую Комиссии по экономике и занятости изучить общие проблемы, связанные с созданием региональных комиссий, как средства для содействия достижению целей и задач Организации Объединенных Наций;

3) *отмечая* с удовлетворением решение Совета, принятое на этой сессии, учредить специальный комитет для изучения факторов, касающихся учреждения Экономической комиссии для Латинской Америки;

4) *отмечая* общую благожелательность, с которой отнеслись к предложению, внесенному Вторым комитетом, относительно Экономической комиссии для Латинской Америки;

5) *признавая*, что сотрудничество между всеми странами Среднего Востока может быть прак-

³⁰ См. Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на пятой сессии, стр. 10, резолюция 72(V).

³¹ Там же.

тически полезным для поднятия как уровня экономической деятельности, так и для повышения уровня жизни на Среднем Востоке, а также для укрепления экономических отношений этих стран между собой и с другими странами мира, и что проведение в жизнь этих мероприятий было бы облегчено тесным сотрудничеством с Организацией Объединенных Наций и с ее вспомогательными органами, равно как и с такими региональными организациями Среднего Востока, как Арабская лига;

6) *предлагает* Экономическому и Социальному Совету изучить факторы, относящиеся к учреждению Экономической комиссии для Среднего Востока».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н АРУТЮНЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Союза Советских Социалистических Республик считает, что включение пункта 4 в резолюцию об Экономической комиссии для Среднего Востока является неправильным.

Экономический и Социальный Совет еще 11 августа сего года³² выделил Комитет *ad hoc* для рассмотрения всех факторов, которые могут определить создание Экономической комиссии для Латинской Америки. Этот Комитет уже работает, и он должен представить свой доклад очередной сессии Экономического и Социального Совета.

В пункте 3 резолюции, представленной теперь Вторым комитетом на рассмотрение пленарного заседания Генеральной Ассамблеи, имеется ссылка на это решение Экономического и Социального Совета.

Делегация Союза Советских Социалистических Республик считает, что при наличии этого пункта 3 пункт 4 является излишним и неправильным. Сохранение его по существу будет означать, что Генеральная Ассамблея желает предвосхитить работу Экономического и Социального Совета. Для этого нет никаких оснований.

Вопрос о создании региональной Экономической комиссии для Латинской Америки должен быть предметом объективного изучения соответствующего органа Организации Объединенных Наций, каким является Экономический и Социальный Совет. Принятие пункта 4 этой резолюции будет означать попытку оказать давление на Экономический и Социальный Совет. Делегация Советского Союза считает это неправильным.

В соответствии с вышеизложенным делегация Советского Союза предлагает исключить пункт 4 из резолюции, касающейся Экономической комиссии для Среднего Востока.

³² См. Резолюции, принятые Экономическим и Социальным Советом на пятой сессии, стр. 9—10, резолюция 70(V).

Мы хотели бы добавить, что, если пункт 4 останется в резолюции, делегация Советского Союза будет вынуждена воздержаться при голосовании резолюции в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагает ли представитель Союза Советских Социалистических Республик исключить пункт 4?

Г-н АРУТЮНЯН (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Чили.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Представитель Союза Советских Социалистических Республик только что представил поправку к этой резолюции. В соответствии с правилами процедуры я прошу ее не обсуждать, пока не пройдет требуемого периода времени с момента распространения этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с просьбой, высказанной представителем Чили, мы сделаем перерыв. Ассамблея возобновит свою работу в 21 час.

Заседание закрывается в 18 час. 55 мин.

СТО ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 31 октября 1947 года, 21 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Исполняющий обязанности Председателя:
г-н ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика)

49. Продолжение обсуждения главы II доклада Экономического и Социального Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н АРУТЮНЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация предлагает резолюцию, касающуюся вопроса изучения факторов создания Экономической комиссии для Среднего Востока (документ А/433), голосовать сначала по пунктам, а потом в целом.

Нам представляется, что это даст возможность различным делегациям определить свое отношение к различным пунктам, и в частности к пункту 4. Если большинство будет за или против, то пункт 4 соответственно останется или будет исключен из самой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поступило предложение третью резолюцию, которую мы обсуждаем, проголосовать по частям. Поэтому я поставлю резолюцию на голосование пункт за пунктом.